

Попал так попал

Автор:

Игорь Евдокимов

Попал так попал

Игорь Сергеевич Евдокимов

На что ты способен, если вселенная выбросила тебя за свои пределы, а в новом мире можно опираться только на собственные находчивость и смекалку – предстоит узнать простому российскому школьнику. Он не боец спецназа, не великий воин и не спортсмен. У него нет магических артефактов или прокаченного скилла. Он один из нас, парень из соседнего дома, которому нереально повезло попасть в приключение, о котором можно только мечтать! А вот удастся ли ему остаться в нем живым – большой вопрос!

Игорь Евдокимов

Попал так попал

Том 1. Попал так попал!

“Не рой другому яму, сам в нее попадешь”.

царь Давид

Глава 1. Встреча.

Я шел по темной тропинке и глупо хихикал. Щека саднила. Каждый шаг отдавался легкой болью в спине. Одежда местами была изгваздана в древесной смоле. Но оно того стоило. Несмотря на периодическую дрожь в коленках и руках, улыбка не сползала с моего лица. Еще бы! Проторчать три часа на дереве, отбиваясь от кучки дебилов! Я очередной раз хохотнул, так как после случившегося считал, что доказал это на практике. И по-другому их теперь называть не имеет смысла. А все получилось из-за этой Анны-Летисии, вот имечко придумали предки. Сериалов мексиканских пересмотрели что ли? Впрочем, у нас в классе это не самое странное имя. Но дело не в этом, а в том, что нравилась она мне. И даже, вроде бы, какое-то время проявляла ответное внимание, но все кончилось пшиком. Вильнула хвостом и ушла к Вадиму. Продалась, повелась на его новенький айфон и безлимит карманных денег – так я для себя решил. Что еще взять с этого мажора, любителя всего аномального и нереального? У него же мозги набекрень и компашку себе подобрал такую же. Начитаются бреда про попаданцев в магические миры и погнали по адвентам чакры чистить и порталы в другие миры искать. И ладно бы все это делали сами, втихаря, так нет, постоянно обсуждают всё это в школе! Достали уже! На нервы и мозги капать!

И главное: совсем шуток не понимают. Нашлись мне, священные коровы! Я опять ухмыльнулся. Да уж мелочным стычкам, где мы с переменным успехом пытались доказать друг другу, кто тупой придурок, пришел конец. Теперь у меня есть железный аргумент! Только бы добежать до интернета и выложить ролик, гребаный мобильник совсем не ловит сеть в этой глухомани!

Я сдержал очередной приступ истерического смеха, глядя под ноги и стараясь не споткнуться в темноте. Вспомнил, как последняя неделя прошла у придурков в спорах, что нужно брать с собой к инопланетянам. Прямо так сразу к инопланетянам они собрались! Уже само по себе смешно. Но Вадим рассуждал об этом с таким умным видом, будто достиг с ними предварительных договоренностей. А всего-то, откопал какую-то бурду на форуме. (Кто вообще в наше время ходит на дедовские форумы?) О том, что в 40 км от нашего города есть аномальная зона с повышенной активностью инопланетян, мол, она засекречена. Но бывший офицер из местных жителей, за оплату скромную, по секрету великому, показать может место тайное. Не смотря на все эти секреты, военные на пенсии тоже есть хотят не голый хлеб, а с маслом и колбасой, поэтому, если «очень попросить», могут поделиться «военной тайной».

И вот мои одноклассники во главе с Вадимом и его «первой леди» Анной-Летисией намылились заплатить этому хмырю, чтобы он показал место стыковки цивилизаций. Альтернативно одаренные морочились, что из наших ништяков может заинтересовать чужеземную публику, что там может на какой-нибудь космической станции во фронтире цениться. Так что нужны ништяки, которых там у них, ни у кого нет, но все бы очень хотели этими ништяками обладать и готовы последние монеты отсыпать или поменять на что-то найденное в последней экспедиции, сгинувшей в развалинах оставшихся от предтеч или еще кого постарше. Ведь так пишется практически во всех прочитанных книжках на данную тему.

В общем, лидировала в списке у дебилов экологически чистая еда, и все мои заверения, что инопланетян пронесет от пальмового масла и ГМ-сои, которые присутствуют во всех продуктах с зелеными этикетками, только бесили их. Второе, до чего они додумались, были ручные механические часы. Часы, блин, типа модный, стильный аксессуар, чистая механика, у нас вон народ отваливает за какой-нибудь Patek Philippe кругленькие суммы, и не морщится, а там так это еще и эксклюзив. Так что инопланетяне подерутся за топовые котлы. Тем более, что в теме инопланетяшки не разбираются и на изи можно китайца за оригинал впарить. Мои замечания, что часы можно будет впарить только как артефакты тех самых предтеч, и быстро свалить домой, пока всё не раскрылось, тоже не вызывало у придурков позитивной реакции.

Так они битую неделю своей кринж-компанией строили планы поездки в аномальную зону, где, по заверениям проверенных кадров, каждую ночь НЛО шныряет туда-сюда, мешает местным крестьянам спать, курам нестись, коровам молоко вырабатывать. В общем, потихоньку подтачивает народное хозяйство. Им бы перенести свой аэродром (или, вернее, космодром) куда подальше: в глухую тайгу или на Байконур, но нет! Гадят тут, под боком.

Все бы ничего, я бы даже, может, немного им и поверил. Но место, про которое вещал Вадим, располагалось как раз там, где жили мои прародители, а точнее дед с бабкой по материнской линии. Я часто бывал там в ссылке летом и прекрасно знал все окрестности, который облазил с местными пацанами. Никаких космодромов обнаружено не было, куры неслись исправно, спалось после того, как пробежал весь день на свежем воздухе, отменно, а коров там вообще почти никто не держал. Может быть, их похитили инопланетяне, я не уточнял, но сильно сомневался. Вакансию коровы закрывала коза, которая исправно вырабатывала молоко. Так что, послушав придурков и прикинув все за

и против, я понял, что это отличный шанс утвердить свое реноме, показав придуркам ху из ху.

Электричка прибыла уже в сумерках, первым выскочил Вадим и побежал искать встречающего, за ним высыпали остальные. Выбираясь на перрон, девчонки заметно нервничали, а Костя с Борисом не только перли их скарб, но и пытались отвлечь, строя различные предположения, какие приключения их ждут, что вокруг всё очень интересное и что они уже чувствуют в воздухе что-то необычное.

– Запах прям как на взлётно-посадочной, – вещал Костя, – то ли авиационным керосином отдает, то ли еще чем, точно тарелки своими движками наработали.

– Ага. Так и должно быть, если у них тут нефтебаза, – поддержал друга Борис. – Ну, или там просто заправка. Топливо, может, втихаря напрямую у кого закупают

– Ну да, прям вон на той заправке, – сказала Анна-Летисия и махнула на стоящую неподалеку АЗС.

– Может и на ней! А автомобильные колонки – просто камуфляж, для прикрытия, чтобы никто не догадался, – легко согласился с ней Костя.

– Так может туда и пойдём подождать инопланетян? – наивно спросила Люба. – И близко, и кофе горячий с хот-догами есть.

Но тут подошел Вадим с их гидом, и идея умерла без обсуждения.

– Андрей Петрович, – представил Вадим мужика ребятам, – гид по местной аномальной зоне.

– Так вы не гид, вы сталкер получается, – восхищенно озвучил Костя.

– Какая разница один... другая..., – философски матюгнувшись, заметил Андрей Петрович.

И, резко развернувшись, пошел с перрона на выход. Ребята, похватав свое барахло, поспешили за ним. А к заявленному керосиновому запаху, подмешались нотки деревенского самогона. Андрей Петрович говорил на ходу, не оборачиваясь, поэтому его было проблематично расслышать. До ребят долетали лишь обрывки фраз и беглый пересказ Кости, который старался бежать рядом с гидом, чтобы всё слышать и транслировать друзьям.

– Поздно приехали на... темно уже... можем не успеть на... там сразу после захода движуха... фонари не включать на... спугнем... аккуратнее, под ноги смотрите не нае...внимательно смотрите наверх не прое... тут недалеко на...держитесь ближе... не потеряйтесь на....

И прочее в том же духе наперебой говорили Андрей Петрович и озвучивающий его Костя. Небольшой лесок, окружавший платформу, стал подходить к концу, за редкими стволами уже проглядывалось поле, как в процессию с неба ударил яркий луч света. То ли от неожиданности, то ли по причине ослепления, то ли еще от какого-то современной земной науке неизвестного излучения, на ребят напало оцепенение, все резко остановилось, молча сбившись в кучу и попытались рассмотреть источник излучения.

В наступившей тишине было отчетливо слышно, как Андрей Петрович, буркнув, пообещал действия интимного характера по отношению к родительнице какого-то Семёныча. Но ребята его не слышали, они слышали только свои колотящиеся и пытающиеся выпрыгнуть из грудной клетки сердца. В воздухе зависло нечто, различить очертания которого было невозможно. Видно было только мощный центральный источник света и три помельче, но они были не статичны, а крутились вокруг основного.

– Это точно они, – прошептал Вадим.

– Видим, не слепые, – ответил Борис.

– Ой, мамочка, а я ведь и не хочу туда, – паническим голосом, вклинилась в их диалог Люба.

– И я, – не отставала от неё Надя.

Анна-Летисия молчала. И тут случился контакт второй степени: с ними заговорили.

– Что за... , это точно не Семёныч – резюмировал ситуацию Андрей Петрович, резко побледнев и стремительным рывком преодолев пространство до спасительной границы светового пятна, бросился бежать. За ним с диким визгом рванули Люба, Надя и громче всех орущий Костя. Борис и Анна-Летисия замерли на месте. Вадим же скинул рюкзак и протянул голые ладони вверх, пытаясь продемонстрировать пришельцам миролюбивые намерения.

Помимо перебранок в школе, я всю неделю готовился. Первым пунктом уломал предков отвезти меня на выходные к бабке, в глушь, но не в Саратов. Мама сначала была обескуражена такой нежданно-негаданно прорезавшейся внучьей любовью, но потом обрадовалась от предвкушения свободных выходных и пообещала решить вопрос. Второй этап – техническое творчество, без ИскИна который мог все рассчитать и загруженных инженерных баз. Пришлось смириться с этим, но, как говорится, голь на выдумки хитра. Отыскал заброшенный, хрен знает когда, и хрен знает куда, спиннер. Приспособление, казалось бы, лишённое практического смысла, но я решил доказать обратное, заложив его в основу своей конструкции. Для начала привел его в порядок. Металл центрального подшипника полное говно, окислился и стал подклинивать так, что хрен раскрутишь, с этим помогла отцовская ВДшка. Попшикал, подождал, разработал, решил, что сойдет. Следом приобрёл и приделал три линейки с закрепленными на концах китайскими светодиодными светильниками на батарейках с дистанционным управлением. Конструкцию отцентровал, но возникла другая беда: стало нереально держать её между пальцев, поэтому дольше всего пришлось провозиться с ручкой, прикрепив её в центре. В итоге слепил неказистую конструкцию из разноцветного склеенного пластика и облепленную армированным скотчем. Проверил, получилось то, что нужно. Третий пункт: спер у малой её караоке-микрофон. Подарок тёти Светы и проклятье семьи – два в одном, но не кофе, а микрофон с блютуз колонкой. Обновил заряд у чуда китайской технической мысли, мощного светодиодного фонаря с функцией электрошокера (тоже два в одном получается!). Последним: закинул экшн-камеру. Увы не GoPro, а безымянный агрегат от тех же китайцев. Накопить на настоящую GoPro мне пока менее реально, чем выменять её у инопланетян на тушенку.

В пятницу сразу после уроков мать на машине забрали меня со школы, и мы рванули в деревню. Там плотно заправившись бабушкиными разносолами, стоически перенеся тисканье и пощипывания, выслушав озвученные изменения моих характеристик, мол, «и попрос, и похудел», в общем побыв прилежным внуком, я при первой же возможности откланялся, попросив родных меня не терять.

Когда прибывает делегация, мне было известно из их разговоров, так что я мог подготовиться к их прибытию, так как сегодня я выступаю принимающей стороной. Бредя по тропе от самого перрона, я старательно изучил окрестности на предмет наличия места, максимально подходящего для моих планов. И нашел его, уже перед самым выходом из леса. Здесь было редколесье, а значит деревья не будут загораживать шоу. И «зрители» «насладятся» в полном объеме. Кроме того, деревья ветвистее и выше, а значит я смогу хорошо замаскироваться в «режиссерской ложе». Забравшись на подходящее, проверил ногой ветку. Вес держит, особо не шатается, резюмировал: подойдет. Подтянул привязанный к веревке рюкзак, и начал готовиться к встрече. Первым делом закрепил спиннер на ветке светильниками вниз, прицепил и туда же нацелил экшен-камеру. В руки взял фонарик и микрофон, в котором заблаговременно включил режим изменения голоса. К тому моменту уже порядком стемнело, поэтому всё: сижу-жду, не отсвечиваю.

Время потекло в каком-то рваном ритме. Сначала от адреналина в крови сердце разгонялось, весь план представлялся уже реализованным, и я начинал давиться смехом. Потом внезапно я, наоборот, успокаивался, уходил на другой полюс настроения, наваливалась апатия. Я переживал, что я тут делаю, веду себя как идиот, да и вообще никто не приедет, нужно все бросать, слазить и бежать назад, в деревню. Так и сидел на ветке, пытаюсь то успокоиться, то взбодриться – старался поймать дзен, ту золотую середину, когда сознание чисто, ты чувствуешь драйв и радость от процесса, но при этом не теряется адекватность и связь с реальностью.

Вдруг слышались голоса, и весь мандраж как рукой сняло. Я весь обратился в слух. Через некоторое время отчетливо различил два голоса: один глухо рассказывал, вплетая забористые нецензурные обороты в речь. Из его наставлений выходило, что нужно идти тихо, не включать фонари, чтобы не привлекать к себе внимание и никого не вспугнуть, всё вокруг контролируется, и если вдруг обозначить себя, то пиши пропало, ничего не увидите. Второй голос я узнал, это был Константин. Он говорил параллельно, повторяя за первым

спикером, но пропуская половину. Ну вот, идут, старательно исполняя инструкции. Это хорошо. Можно сказать, что меня не спугнули, так что сейчас – как и было обещано – вы кое-что увидите. Такое увидите, мало не покажется! Раскручиваю спиннер, пультом включаю на нем светильники одновременно с фонарем. Народ внизу проняло. Все встали, как вкопанные, задрав головы и пытаюсь что-то рассмотреть. Где вам ребятки, всё-таки световой поток пару тысяч люменов отлично слепит глаза в темноте даже сквозь пальцы. Не знаю, сколько времени длилась эта сцена, но, заметив, что сам так же подзавис, с трудом оторвался от созерцания «статуй» внизу. Еще раз проверил, что запись на экшен-камеру включена, взял микрофон.

– Приветствую вас, земляне!

Заранее заготовленная фраза привела совсем не к тому эффекту, на который я рассчитывал. Стоявший впереди незнакомый мужик в застиранном камуфляже с громким матом ушел в поля, Люба, Надя и Костя поддержали его начинание. При том последний так завизжал, что я чуть не рухнул с ветки. Вадим сделал благообразное лицо и протянул ладони вверх, и тут как говориться «Остапа понесло». Я представился дистанционным дроном-разведчиком, заверил, что сам корабль недалеко, и там их готовы принять в самое ближайшее время, спросил, нет ли у них возможности раздобыть натуральных продуктов, так как экипажу надоела еда из пищевого синтезатора, и мы готовы приобрести всё, что у них есть, на выгодных условиях. В попытке прервать радостную демонстрацию оных продуктов землянами, лавину бреда дополнила, якобы наша заинтересованность в нетривиальных механических или магических артефактах. Но даже эта «шляпа» никак не насторожила дебилов внизу. Они, тщательно раскладывали на поляне «Докторскую», йогурты и прочий провиант из «Ашана», выражая сожаление, что сейчас у них больше ничего нет. Видать, дальше разговоров между собой дело не зашло, и никто не озаботился приобрести никаких часовых механизмов, не говоря уже про что-то действительно интересное. На этом моменте, вся приготовленная мной накануне речь закончилась, говорить дальше я и не рассчитывал. Думал, что давно уже буду раскрыт. Но феерическая встреча «с пришельцами» продолжалась. И, глядя на взволнованно придурковатые лица моих одноклассников внизу, я как представитель инопланетной цивилизации понимал: действительно недалекие, отсталые, рано еще идти на полноценный контакт с такими, да, что здесь говорить, «дебилы» одним словом. А раз так, то увеличиваем градус бреда! Какую ерунду я нёс ещё добрых пять минут, хоть убейте – не помню! Раскрылось всё, когда я предложил присутствующим установить нейросети прямо здесь, без всяких медкапсул и автодоков. Якобы только для них и только сейчас (вот ведь повезло ребятам!) есть такая

возможность. Получив радостное согласие на процедуру, сообщил, что она будет проводиться ректально, поэтому необходимо снять штаны и направить «пятую точку» прямо на источник света. Позиционирование провести с максимально возможной точностью, «булки» расслабить для минимального дискомфорта. Выражения их лиц, когда они внимали этой инфе, стояли у меня перед глазами всё время, пока они орали, бегая внизу и стремясь сбить меня с дерева найденными в округе палками. Слава Кришне, лезть за мной никто не рискнул. Правда один раз мне хорошо прилетело по спине, от инерции я покачнулся, чуть было не потерял равновесие, ударился щекой о торчащий сук и расцарапал лицо. Но это были мелочи жизни. Я ржал во весь голос.

В итоге: когда очередная дубина возмездия, запущенная снизу, повинувшись силе тяготения врезала кому-то из обиженных по телесам, народ, пообещав мне серьёзные проблемы в школе и продолжение истории, после чего удалился. Я выждал некоторое время, чтобы злопыхатели наверняка свалили в дали дальние, проверил фонариком окрестности на наличие засады, потихоньку спустился. И в полной темноте, стараясь не шуметь, как и было ими рекомендовано, двинулся в деревню, представляя, как загружу ролик в соцсети и разошлю ссылку одноклассникам. Сложнее всего мне было сдерживать смех, в голове раз за разом прокручивалось случившееся. Срезав часть пути по лесу, я все еще боялся засады. Поэтому по заросшей тропинке вышел на дорогу и продолжил свой путь.

Не знаю, что заставило меня поднять голову и посмотреть вперед. Какого-то особенного предчувствия не было, взгляд не зацепился ни за что особенное, никаких вспышек в глазах или голосов в голове. Просто шёл, смотрел под ноги, поднимаю голову, а там он. Как понял, что он? По голосу. Фигура в бело-сером балахоне, его очертания словно размыливались, будто бы он был нарисован акварельной краской на окружающем пространстве. Но нарисован он точно не был.

Силуэт произнес:

– Мальчик, хочешь конфетку.

Я не нашел ничего лучше, как ответить:

– Покажи.

– Что? сказал он, как мне показалось опешив.

Учитывая его балахонистый наряд, я еще больше забеспокоился поняв, что моя просьба получилась с подвохом. Поэтому напомнил:

– Речь шла о конфете.

– Ааа, – протянул «балахон» и махнул в сторону придорожных кустов. – Она там. Пойдем, покажу. – И шагнул ко мне.

В этот момент мне особенно сильно не захотелось никаких конфет. Наверное, так сильно не хотел конфет, я ещё никогда в жизни! Но я не стал ему об этом говорить, а со всей мощи рванул вперёд, стараясь пройти вскользь и слегка оттолкнув его в сторону и проскочить мимо. Но, врезавшись в непонятное тело, я осознал ошибочность своих расчетов, оно будто не заметило удара, зато меня развернуло и отшвырнуло вбок. Незнакомец, как я и рассчитывал, не ожидал от меня таких прытких действий, поэтому не успел сразу среагировать, но и я не все учел как итог, отлетев, свалился на дорогу. Решив, что лежать – это не вариант, а мой неудачный маневр все равно открыл мне дорогу, я, не смотря на сбившееся дыхание, из положения лёжа стартанул в сторону деревни. На ходу, одной рукой выдергивая фонарь из кармана, второй – сдирая заднюю защитную крышку электрошокера. Но мой рывок остановила рука незнакомца, крепко схватившая меня за шею. И пока мои ноги, продолжая свой путь в деревню, оторвались от земли, а тело, испытывая перегрузку от резкой остановки, пыталось принять горизонтальное положение прямо в воздухе, я автоматически, без промедления вдавил в держащую меня руку шокер и нажал кнопку. Я даже успел осознать всю ошибочность данного действия перед тем, как вырубится от своего же электрошокера.

Глава 2. Открытие.

Очнулся, скрюченным на полу, в слезах и соплях, голову разрывала пульсирующая боль в висках, перед глазами все плыло. Перевернувшись на спину вытянулся, так и лежал с закрытыми глазами минут пять, приходя в себя. Посчитав, что мое состояние достаточно улучшилось, и пора двигаться дальше, сел прислонившись спиной к стене и стал осматриваться. Я находился в

небольшом сером помещении без окон, на ощупь пол и стена за спиной были пластиковыми. Дверь из такого же на вид материала была закрыта. Потолок тускло светился. В этот момент меня накрыло воспоминание случившегося со мной. Сердце резко замолотило в груди, а голова опять сильно загудела, содержимое желудка забурлило в попытке покинуть его. Глубоко дыша, я постарался успокоиться, и привести путающиеся мысли в порядок. Еще на раз оглядел комнату в поисках своих вещей, чуда не произошло, она была абсолютно пустая. Оставалась надежда на карманы, кои я тут же начал обшаривать в надежде найти там то, что поможет выбраться от этого чертового маньяка. Glock 17 мне бы подошел в самый раз, но увы, он мог у меня оказать только если бы мне его подложил сам маньяк. Карманы были предательски пусты, ремень отсутствовал, зато на кроссовках оставались шнурки. Не помню откуда информация, но я, кажется, читал, что их в таких случаях тоже должны изымать. С мыслью «вот тут ты опростоволосился, тварь», стал быстро расшнуровывать кроссовки. Когда с тихим шелестом открылась дверь, один шнурок был изъят из кроссовка и готов к бою, процесс извлечения второго к сожалению пришлось прервать. Я дернулся всем телом в угол, держа шнурок в вытянутой перед собой руке и пытаюсь вспомнить, как его максимально эффективно применить. Осознание, что совершенно не понимаю, что дальше делать с этими самыми шнурками для нанесения хоть какого-нибудь ущерба противнику, заставило меня замереть и посмотреть на вошедшего. Из дверей на меня с любопытством смотрел он, балахон я узнал сразу. Силуэт жестом предложил подойти к нему, я помахал головой, благоразумно отказываясь. Он шагнул ко мне, ловко отбил ногу, которой я постарался его лягнуть, рывком за шиворот поставил на ноги и толкнул в коридор. Скорость и сила, с которыми он все это проделал, меня поразили. Я ничего не успел сообразить, а тем более сделать, как уже вылетел в коридор, потеряв по пути разшнурованный кроссовок. С направлением дальнейшего движения определился, получив ощутимый тычок в спину.

Прихрамывая на босую ногу, я шел вперед по такому же, как и камера серому коридору, лихорадочно обдумывал свои дальнейшие действия. Я так-то с пяти лет занимался самбо, хотя особых успехов не достиг, так как не ставил таких целей для себя. Сначала все держалось на желании родителей: дать ребенку хоть какую-то физическую активность для общего развития. Чего им стоило слушать моё нытье из года в год и гнать на тренировки – даже не представляю. Но потом я втянулся, оценил и уже старался не филонить на тренировках. Мой визави Вадим так же посещал секцию, что дополнительно мотивировало и давало постоянного спарринг-партнера. Поэтому рохлей себя не считал, с физическим развитием был порядок, постоять за себя мог. Но я уже два раза

вступал с «балахоном» в прямую стычку, и результат был нулевой. Противник демонстрировал невероятную реакцию, силу и эффективность! Меня осенило: похоже, это шизофреник. Я читал, что при подобных заболеваниях, практически все пациенты во много раз сильнее обычного человека. Поняв, что мне нужно хоть что-то еще, для победы, кроме собственных навыков, я стал внимательно осматривать коридор. К сожалению, он был пустой и довольно узкий, только справа находилось несколько закрытых дверей. Увы, как только я завертел головой, открылась очередная дверь, и меня без приглашения закинули в помещение. Блин, почему всё происходит так быстро! Я не успеваю ни сориентироваться, ни что-то придумать. Яркий свет и белые стены, это помещение было гораздо больше моей камеры. А еще тут присутствовал человек. Как не странно, меньше всего он был похож на подельника маньяка-убийцы. Это была довольно симпатичная, молодая, невысокая женщина с темным каре, она стояла, заложив руки за спину, и внимательно смотрела на меня.

– Здравствуйте, – поздоровался я, разглядывая её. Непроизвольно оценивая отличную фигуру, которую подчеркивал обтягивающий комбинезон.

Она же осмотрев меня, кивнула маньяку, после чего он спокойно вышел. Как только дверь за ним закрылась, она обратилась ко мне.

– Привет, ты меня понимаешь? – улыбнувшись спросила незнакомка.

Но начало нашего диалога меня не обрадовало, и даже не странный вопрос смутил меня, а то, что он прозвучал из какого-то девайса, болтающегося у нее на руке.

Гуртак открыл дверь и зашел в кладовую, в которую до этого бросил тело парня. Всё это он делал одной рукой, вторая плохо слушалась. Этот гад сумел повредить правую верхнюю конечность его бронескафа. По-видимому, выжег что-то в экзоскелете электрическим разрядом. Вот же погань, как он ухитрился это сделать. Вспомнив, что придется оплатить ремонт из личного кармана, Гуртак еле-еле подавил очередной порыв сломать поганцу шею. Его остановил только прямой приказ, захватить тело с минимумом физических и психических повреждений. Гуртак до сих пор не мог понять, почему произошел форс-мажор.

Ведь действовал по инструкции. Начал контакт с максимально подходящей для этой ситуации фразой, которую Кэп нашел в местном инфополе, и уверял Гурнака, что проблем быть не должно. Напялил маскировочный балахон, чтобы мальчонка от его вида не наложил в штаны. Ведь, как реагируют неподготовленные хуманы впервые увидев гора, он знал. Недолголюбивали они рептилий, которые являлись предками горов. Видно, силен страх, вшитый на генном уровне предками хуманов, которыми питались предки горов. Не стал его тупо валить станером, и вот результат, сам получил. Шагнув к парню, пресёк попытку того отбрыкнуться, схватил за шею и вышвырнул в коридор, ишь какой резкий, но куда ему до гора, да еще как следует проагрейденного. Толчком в спину указал направление к доку. Вообще Гурнаку не нравился этот план дополнительного заработка, который придумал их капитан. Заказ был простой: подловить на маршруте одну яхточку, вырезать находящуюся на борту, всё это безобразия запротоколировать и, разогнав яхту, направить ее на ближайшее светило. В конце проконтролировать до момента необратимого разрушения. Деньги платили хорошие! Зачем пытаться нагреть работодателей? Скидываем данные через Серую Сеть и получаем окончательный расчет. Да, честно говоря, и одного аванса хватило бы для оплаты такого дела. Но, когда в процессе захвата, при попытке экипажа откупиться, всплыла новая интересная информация, Кэп, руководствуясь своим любимым правилом «много денег хорошо, а еще больше лучше», внес корректировки в план. Нет, никакие откупные брать не стали. Заказ есть заказ: всех зачистили. Докопаться тут было невозможно, яхта ушла и сгорела в ближайшей звезде. Но вместе с нагребленным барахлом в медотсек перекечовало одно тело с яхты, док за пару недель взломала его идентификационный крипчип. И теперь предстояло внедрить данные с этого чипа в парня. Но док, спец в этих вещах, недаром в розыске в семидесяти мирах и у двух корпораций. Разработанная ею процедура, основывалась на закрытой и тщательно оберегаемой технологии переноса идентификатора у клонов, отличие только в подмене данных ДНК. Владели ей, как и штучным производством клонов, всего две корпорации из Элентийского союза, которые не терпели конкуренции в любом виде и уничтожали все ее намеки на корню. В свое время док была связана с этой разработкой и оптимизацией ее для хуманов. Но ей хватило мозгов не только принять участие, но и вовремя сбежать. Лишние носителя таких знаний корпоратам были не нужны, поэтому все они благополучно погибли в результате несчастного случая на научной станции. С тех пор док была в бегах, пока не попала в экипаж. Кэп знал, кого брать, хоть денег на ее опыты уходит прорва, но и пользы тоже не мало. Одно то, что они имеют небольшое частное хранилище клонов, и помимо себя обслуживают несколько богатеньких ловцов удачи, уже трижды окупило все затраты. Их базу в диком космосе никто не смел трогать, для этого даже не

приходилось прикладывать особых усилий. Их клиенты сами сообща следили за этим, хоть между собой и грызлись постоянно. Оставалась одна проблема – корпораты. Но пока они не лезли дальше фронта, а их немногочисленные клиенты из верхушек пиратских кланов держали язык за зубами, их не трогали. Открыв дверь, Гуртак схватил парня и закинул в медблок, подождав и получив подтверждение от дока, что все в порядке, пошел искать инженера-оружейника, нужно что-то делать с бронескафом.

Я покивал головой подтверждая, что понимаю незнакомку, потом подумал и добавил:

– Вообще-то я не совсем понимаю. Точнее вообще не понимаю! Кто вы? Где я? И кто тот тип? Что меня сюда притащил?

– Его зовут Гуртак. Больше ничего тебе о нём пока знать не стоит. Ты находишься на нашем космическом корабле. А меня зовут Ильга. Я работаю тут медиком. Сейчас мы с тобой проведем несколько медицинских процедур. – сказала она и, покачивая бедрами, подошла к столу, который находился в центре комнаты.

Хоть все это и выглядело в ее исполнении, как начало порнофильма, я не повелся и попытался вежливо отказаться, заявив, что у меня нет лишних почек, поэтому давайте как ни будь без процедур обойдемся. То, что мы на корабле, пахло бредом, а вот то, что можно лишиться жизненно необходимых и с таким трудом лично выращенных органов, очень даже возможно. Похоже, это не псих-одиночка, а банда, крадут людей на органы, гады, подумал я, вслух добавив:

– У меня гепатит!

И закашлял сильнее в ладошку, оглядывая пространство на предмет наличия хоть какого-то орудия для самообороны. Увы и тут в руки ничего не просилось. Вдоль стен стояло несколько непонятных агрегатов: то ли медкапсул, если не врет про корабль, то ли холодильников, если это компашка черных трансплантологов, вылавливают и разбирают на органы простой люд. Мне бы подошла какая-нибудь стойка для капельницы, но беда тут, похоже, с

комплектацией медоборудования.

– Мне врачи сказали, что недолго осталось, – продолжил нагнетать я. – Вот только прогулками по лесу спасался.

– Ничего страшного, мы тебя быстро подлечим, – обнадежила меня Ильга. – Получается: тебе очень повезло попасть к нам – улыбнулась она.

Женщина повернулась и подошла к одной из капсул у стены, та отозвалась мелодичной трелью и стала поднимать крышку. Она осмотрела ее изнутри и, обернувшись, произнесла.

– Раздевайся и полезай в медкапсулу.

– Ну, уж нет! Спасибо! Это как-нибудь без меня, – запротестовал я.

– А как же твой гепатит? Ты не хочешь выздороветь? Поверь: это отличная возможность. У вас еще нет таких технологий, – приятным грудным голосом продолжила агитировать меня Ильга.

Тут мои нервы не выдержали:

– Слушайте! Что вы тут развели? За дурака меня держите? Какой космический корабль? Какой выздороветь? Я не идиот! На органы решили пустить? А может заморозить тушку целиком решили?

Ильга во время всего диалога смотрела на меня всё расширяющимися от удивления глазами и под конец рассмеялась.

– Это кто тебе про органы сказал? Гуртак? Он пошутил, ты ему просто повредил его легкий бронескаф, вот он и разозлился. Гуртак – командир штурмовой группы, а ты на матерого боевика не похож, никаких улучшений нет и все равно смог его достать. Подпортил ты ему имидж, понимаешь, да и ремонт влетит в копеечку.

– Так вы со своей штурмовой группой идите лесом и как можно дальше, а меня поставьте на место откуда взяли! Будьте так любезны! – выдал я. – Вы думаете,

это нормально детей похищать? Мне шестнадцать, я, между прочим, несовершеннолетний.

- Что-то не туда идет наш разговор, - перебила меня Ильга, подожди минуту.

Она опять прошла к столу и уселась на стоящее рядом кресло. Стала перебирать руками что-то на его поверхности, с моего места не было видно, что она там делает. Через пару минут открылась дверь за моей спиной, и к нам влетел мужик на вид лет тридцати. Это был высокий, рослый блондин с надменным, уверенным в себя взглядом. Даже ресницы и брови у него были белого, несколько ненатурального цвета. Он встал напротив меня и представился:

- Энди. Капитан корабля.

- Александр, надеюсь, что пассажир - в свою очередь назвался я.

- Извини, что так получилось с тобой - спешка, сам понимаешь.

- Совсем не понимаю, - ответил я.

- Давай, я тебе вкратце всё объясню. Нам срочно понадобился новый член экипажа для одного довольно простого, но при этом хорошо оплачиваемого дела.

- Если всё так просто, то глупо привлекать кого-то со стороны, да ещё и ничего не понимающего в ваших делах, - заметил на это я.

- Да, ты прав, но есть один момент. Нам нужен абсолютно чистый организм, без малейших признаков модификаций и интеграций. Не засвеченный в развитых мирах, и найти такой в нашем экипаже, сам понимаешь, нереально. Чего не скажешь о вашем мире, где ты так удачно попался нам, - выдал мне свои крайне неубедительные аргументы Энди.

- По поводу удачно, я бы с вами поспорил, но важнее узнать для чего вам этот организм? - спросил я, всё больше чувствуя, что мне происходящее не нравится.

– Я не смогу тебе сейчас всё быстро объяснить, но нам сильно требуется твоя помощь, чуть позже ты получишь всю информацию, – продолжая излучать позитив и дружелюбие вещал мне Энди. Прямо менеджер из "Евросети" какой-то.

– И в чем конкретно сейчас заключается моя помощь? Залезть в тот ящик? – я махнул рукой в сторону так и стоящего с открытой крышкой аппарата.

– Нет, – опять улыбнулся мне Энди,

– Это медкапсула. Она тебе будет необходима для вживления идентификационного чипа, это аналог удостоверения личности в нашем мире. Без него невозможно легально существовать. При первом же контакте тебя тут же отсеют и после проверки, все равно прочипируют. Так зачем терять время? Поставим его у нас, с ним ты получишь статус гражданина, а его, поверь мне, не так просто заработать выходцу из диких миров. Что же касается дела, я тебе позже всё, как следует расскажу.

Несмотря на лучезарный вид и доброжелательный тон собеседника, я не испытывал иллюзий по поводу происходящего вокруг. Но как ни крути, я в их власти, и вариантов развития событий пока не много. Либо по-хорошему, либо по-плохому, но от меня будут добиваться сотрудничества. Не смотря на столь неутешительные выводы, я все равно решил уточнить:

– У меня есть возможность отказаться?

– Боюсь, что нет, – ответил Энди. – Мы уже далеко от вашего мира, и возвращаться, везти тебя назад без результата не намерены.

– То есть после того, как я вам помогу, вы меня отвезете назад? – в надежде спросил я.

– Не переживай: за свою помощь ты получишь финансовое вознаграждение и, имея гражданство, сможешь отлично устроиться в освоенных мирах. Если же решишь вернуться, то можешь зафрахтовать судно, которое тебя отвезет обратно. Денег должно хватить.

– И ваше судно я смогу зафрахтовать? – уточнил я.

– Если к тому времени мы не получим более выгодное предложение, то почему нет, – подмигнул Энди, обрывая наш разговор и отвернувшись пошел к Ильге, которая так и сидела за столом, не обращая на нас внимания.

Слушая Энди, меня не покидало чувство опасности. Ощущение, что я стою на тонком льду, один неверный шаг, и всё затрещит и начнёт рассыпаться. Борясь с непроходящей головной болью, я пытался здраво взглянуть на весь идиотизм ситуации. На розыгрыш это всё не походило точно. Я понимал, что это вам не спиннер фонарями обклеить. И декораций много, и люди как-то очень естественно себя ведут. Но вера в реальность происходящего вокруг не приходила. Значит необходимо убедиться в ней. Одно из двух: либо я сошел с ума и сейчас в дурке, либо действительно нахожусь на космическом корабле. Щипать себя – не вариант, пробовал уже несколько раз, ничего вокруг не менялось, а синяк теперь точно будет. И тогда я решился:

– Извините, пожалуйста, Энди, но у меня есть еще несколько вопросов к вам перед процедурой чипирования.

– Давай, только быстрее, у нас не так много времени. – он опять повернулся ко мне лицом.

– Я до сих пор не могу поверить, что мы находимся на космическом корабле, не могли бы вы развеять мои сомнения какой-нибудь демонстрацией?

– Конечно, легко, – Энди пересек комнату и открыл дверь в противоположной стене, махнул рукой, приглашая следовать за ним.

Я прошел мимо Ильги, глянув на пустой стол, по которому она в прострации водила руками. Это было странное зрелище. Слегка опешив, я вышел в дверь. Там был другой коридор. Он был совсем не похож на предыдущий: гораздо шире, стена с дверьми была густо покрыта каким-то растением, по структуре похожим на мох с мелкими фиолетовыми цветами. Пол покрывал газон, не понятно живой или искусственный, местами торчали какие-то кусты. Но самое интересное находилось на другой стене: панорамные, в пол иллюминаторы. И в них застыла планета с огромным кольцом, прям как фотка Сатурна из учебника. Я думал, что был готов к этому зрелищу, но как оказалось совершенно нет. У меня перехватило дыхание, а ноги стали ватными. Я стоял и не мог отвести от иллюминатора взгляд несколько минут. Когда осознание факта, что всё

происходящее – чистейшая правда, уложилось в голове, я повернулся к Энди решив уточнить:

– Этот чип, это, типа, нейросеть? Он в голову вставляется?

– Увы, но нет, это просто крипто-чип. Он в теле и создает несколько рандомных точек с дублями и одну стандартную на запястье правой руки, в дальнейшем, кстати, все счета, документы и твои устройства, для активации будут привязываться к этому чипу. Что касается нейросети то для первичного развертывания необходимо другое оборудование, да и длительность процедуры значительно больше. Правда последующие модификации уже можно и в простых медкапсулах пройти.

Мы подошли к медкапсуле, рядом в стене открылся небольшой шкаф для одежды, задав еще вопрос, я стал раздеваться:

– У нас тоже чипируют, допустим, домашних животных, но вводят чип просто шприцем, зачем для этого медкапсула?

На загадку, оторвавшись от стола, ответила Ильга.

– Тут другая процедура, вводится не непосредственно чип, а раствор с нанитами, из них формируются чипы, которые автоматически зашивает в себя всю биологическую и личную информацию о тебе. Готов?

Я, глядя на чрево медкапсулы кивнул.

– А это что? – указала она на трусы, последнюю вещь, оставшуюся на мне.

– Отвернитесь, – попросил я.

– Зачем? – показательно удивилась Ильга и улыбнулась.

«Вот гадина», – подумал я и отвернулся сам, скинул трусы и, обхватив одной рукой своё хозяйство, залез в капсулу. Отметил, как поверхность, на которой я лежал, начала плавно подстраиваться обтекая мое тело, в то время как крышка медленно опускалась. Почувствовал резкий укол в плечо и после недолгий звук

«пши-и-и-к», тело тут же обмякло, зрение расфокусировалось, а в голове взорвался красочный фейерверк, перегружая мозг образами. Момент потери сознания я не запомнил.

Еще раз проверив все показатели жизнедеятельности, отметив, что момент подмены ДНК прошел без осложнений, и дальше процедура пошла по стандартной схеме переноса идентификационных данных на новое тело, Ильга отключилась от виртпанели медкапсулы. Энди был тут.

– Как все проходит? – поинтересовался он.

– Всё отлично! Чипы начали формирование. Через два часа получишь своего золотого мальчика. Надеюсь, всё получится так, как ты задумал, хотя как-то всё очень скользко, не думаешь? – нервно спросила док.

– Не переживай Ильга, всё пройдет ровно. А если возникнут проблемы, там подстрахует Гуртак с ребятами. Пока поднимется шум, пока в этой дыре на него отреагируют, думаю, успеем прорваться на корабль и затем свалить. Зато, если всё выгорит, ты даже не можешь себе представить, какой куш сорвем. Да, блин, даже я не могу представить! – закатил глаза Энди.

– Ладно, хватит тут фантазировать, – оборвала его Ильга, – пока парень в капсуле, можно запустить хотя бы начальный языковой пакет, у меня где-то была аварийная нейрограмма, нейросети нет, поэтому загрузить стандартный не сможем. Головка, конечно, у него поболит, но сможет хоть как-то общаться.

– Нет, ни в коем случае, – замахал руками Энди, – он не должен коммуницировать ни с кем кроме нас. Нам необходимо максимально контролировать всю информацию, идущую как к нему, так и от него. Чипа и браскома будет достаточно, его языкового пакета там нет, ничего особо разобрать не сможет. Так что всё будет у нас под контролем. Пусть валяется здесь, не доставай его до стыковки. Одежду и браском пришлю. Как раз и проверим, примет ли он перенос чипа. После сразу двинем, проинструктирую его уже в дороге, меньше вопросов успеет задать, незачем ему лишняя информация.

Глава 3.

Прибытие

Сознание резко вынырнуло из темноты, как будто заново обретая тело. Резко открыв глаза, я удивился от такого процесса пробуждения. На этот раз перед глазами ничего не кружилось, голова совсем не болела, более того мозги сразу включились без намека на сонливость. Тело по ощущениям, отлично отдохнуло и теперь его переполняла энергия. С мыслью: «так вот, что медкапсула животворящая делать умеет», решил ее покинуть. Вылезая обнаружил, что в медблоке помимо Ильги и Энди находится еще один человек. Хоть он был постарше остальных, но выглядел таким же подтянутым и здоровым. Да, с медициной тут действительно дела обстоят неплохо, подумал я.

– Знакомься, это Жорель, – представила мне его Ильга. – Он сейчас тебе поможет разобраться с твоими новыми вещами.

– А чем не подходят мои старые? – попытался удивиться я.

– Всем! Нет времени! – резко перебил меня Энди. – Одевайся, цепляй, проверяй браском. У нас много дел. Ты нас задерживаешь. – Было видно, что он сильно нервничает.

Как и следовало ожидать, моих вещей в шкафу не оказалось, узнавать их судьбу не имело смысла, самому бы выгрести из этой ситуации. Поэтому не стал нагнетать, а достал и стал напяливать обнаруженный там комбинезон. Первое, что удивило: наощупь у наружного и внутреннего слоя ткань была разная. Более того, она была различной плотности и толщины в зависимости от места на теле. При этом комбез был сделан из одного куска, швов и слоев нигде не видно. Привычной молнии нет, интуитивно соединив края, обнаружил, что они как будто склеились. Надеюсь, не навсегда. С размером вроде угадали, нигде ничего не давит и не болтается. Что мне не понравилось, так это немного аляпистая расцветка. Обулся в легкую обувь, напоминающую высокие кроссовки. После чего Жорель прищелкнул на руку устройство, внешне похожее на наш смартфон. Только он был потоньше и гибким. Так, понимаю, это и есть тот самый

браском. Он тут же обхватил запястье, запустив экран и пройдя процесс загрузки, выдал не понятную мне надпись. Жорель ткнул в нее, дальше прошла еще череда анимированных надписей, сопровождающих финальную настройку устройства и о чем-то мне сообщающих. Языка я, к сожалению, не знал, поэтому решил уточнить:

- Что он пишет?

- Все нормально, - бросил Жорель, - показывает статусы пройденной проверки и подключения к сети. Ты заметил, что он подключился к твоему комбинезону и ботинкам, после чего провел их точную подгонку.

Честно говоря, разглядывая браском, я ничего не заметил, но поверил на слово. Энди перекинулся с Жорелем парой фраз на непонятном мне языке и, повернувшись ко мне, сказал:

- Пошли, по дороге расскажу, что от тебя требуется.

Мы втроем, я, Энди и Жорель покинули мед отсек. Энди энергично шагал первым, я старался не отставать, слушая его на ходу. Он сказал, что сейчас мы прибыли на достаточно крупную станцию содружества, и он ведет меня в центр первичной регистрации, где необходимо мой чип внести в базу. Так как языка я не знаю, то они с Жорелем помогут мне во всём разобраться. Я должен буду только, в случае возникновения вопросов, подтвердить его статус опекуна на первое время, пока не разобрался и не изучил языки. После регистрации пойдем позавтракаем, заодно они расскажут, что конкретно от меня потребуется дальше. Я слушал Энди и параллельно пытался сообразить, что им на самом деле нужно. Дураком себя не считаю, поэтому не складывалось все это у меня в голове в стройную картину. Начать с того, что похищение не лучшее начало сотрудничества, как ни крути. Далее зачем эта спешка, даже если она вызвана внешними обстоятельствами, почему так мало информации мне дают? И сейчас глядя на моих сопровождающих, я чувствовал исходящее от них волнение. К сожалению, в данной ситуации я пока ничего толкового предпринять не могу, но уже решил, что при первой же реальной возможности расстанусь с этими товарищами. Выйдя из корабля через шлюз в длинный коридор, мы по нему минут пять добирались пешком до станции. Далее, загрузившись во что-то, напоминающее формами «буханку»-УАЗ-452, только без колес и с более веселой раскраской, понеслись по темным коридорам. Машинка двигалась автоматически, даже не освещая себе дорогу, поэтому, как я не старался,

толком ничего разглядеть не получалось. В итоге я смог начать утолять свое любопытство, только когда мы резко выскочили на свет и выгрузились на широкой пешеходной улице. По этой улице мы и двинулись в неспешном темпе, прошагав минут десять. Ну что сказать, по ощущениям обычная торговая улочка, с поправкой на местный колорит, обе стороны занимали всевозможные торговые-развлекательные заведения: в основном магазины и общепит. Я, чтобы не выглядеть совсем диким, старался не сильно пялиться на рекламные голограммы и встречающихся пешеходов. На улице присутствовало и какое-то озеленение, видно, на этом у местных пунктик, типа экология. Часть заведений еще не работала, другие открывались при нас. Видимо Энди подгадал момент, и мы пришли к самому началу рабочего дня. Вдруг мои попутчики резко остановились.

- Так, - обернулся ко мне Энди, - ты всё понял? Делай только то, что говорим тебе мы. Не говори ничего лишнего, тебя все равно не поймут, а если поймут, то можешь только навредить себе, еще узнают из какой ты глуши прибыл.

Мне стало обидно за отечество, и я собрался возразить, но мне не дали.

- Ничего нигде не нажимай и не заверяй чипом без нашего согласия. Смотри, это очень важно, - сказал он и повернулся ко входу, стекло которого на глазах из серого стало прозрачным, а непонятная голограмма сменила надпись - Пойдем, не отставай.

Мы зашли в помещение. Вдоль стен я увидел несколько терминалов похожих на те, через которые можно сделать заказ в "Макдональдс". Прочитать, что на них написано, я не мог. Рекламные баннеры, с которых на нас смотрели улыбающиеся девушки, модные парни и солидные дядечки, ни о чем мне не говорили. Энди ткнул надпись снизу, и через минуту из открывшейся в глубине зала двери, вышла и направилась к нам миловидная блондинка. Мы бодро выдвинулись к ней навстречу. Остановившись в середине зала, два блондина (один - мужского, другой женского пола) перекинулись парой фраз, и последовали в сторону двери, из которой вышла девушка, жестами позвав меня за собой. Я глянул на Жореля, но он с нами не пошел, оставшись в зале. За дверью, оказался очередной коридор с дверями по обеим сторонам, в одну из них мы зашли.

Блондинка с улыбкой заняла свое место за столом, мы с Энди сели напротив. Девушка что-то спросила, получив ответ от Энди, она застыла со стеклянным взглядом на пару минут, а потом кивнула мне на поверхность стола. Оказалось,

что это большой интерактивный монитор. На нем прямо передо мной одним блоком была выведена какая-то информация. Энди сказал мне, что это мои первичные данные для верификации. Я должен подтвердить всё, нажав на зеленую кнопку внизу блока, а потом заверить с помощью браскома, на который поступит та же информация. Я еще раз прикинул: может нажать красную и попросить помощи. Но решиться не смог, подумав, что как-то глупо выйдет, если это действительно только регистрация чипа. Посчитав, что нужно дождаться самого задания, а уже потом определиться, что делать дальше, и последовательно всё подтвердил. На столе и браскоме пошла разноцветная спиралевидная анимация, девушка что-то любезно сказала Энди. Тот ей в ответ только улыбнулся, а я же все смотрел на крутящиеся и переливающиеся линии. Через минуту девушка, глядя на не перестающую крутиться анимацию, наморщила лобик и опять застыла с остекленевшим взглядом. Видно, что-то пошло не по плану. Так и знал, что мой чип заглохнет, подумал я. Тут за спиной открылась дверь, и в кабинет зашли два мужчины. Вернее, зашел один небольшой с виду мужичок, второй был громилой и остался стоять в коридоре, демонстративно держа руку на кобуре. Улыбаясь и что-то говоря Энди, вошедший шагнул ко мне, взял за руку и потянул с собой. Посчитав, что сопротивляться бессмысленно, я посмотрел на притихшего капитана, пожал плечами и пошел за тянущим меня из кабинета мужиком. Версию, что со мной хотят провести какие-то дополнительные действия необходимые при регистрации, я отмел сразу. Не думаю, что для этого необходим вооруженный боец. Когда мы вышли в коридор и пошли по нему дальше, громила остался на месте, что дало мне дополнительную пищу для размышлений. Значит он не для меня показывал кобуру, а следовательно, как я и догадался с моими новыми знакомыми не все чисто. Возникли проблемы, о которых они не предполагали. Обидно, конечно, что не прошла моя регистрация. Надеюсь, хоть этот мужик поможет разобраться в ситуации.

Мы свернули за угол и зашли в торцевой кабинет, который был гораздо больше первого. Здесь во всю стену были окна, выходившие в другой сквер. В нём между зелеными насаждениями гулял народ, группа занималась замысловатой гимнастикой, кто-то сидел на травке, дальше ничего рассмотреть я не успел. Сотрудник меня позвал и жестами стал призывать к диалогу. Когда я ответил, что не знаю их язык и ничего не понимаю, замахал, чтобы я продолжал говорить дальше.

Мабро, как всегда, пришел на работу первым. Ещё бы! Он так долго к этому шел и теперь возглавил филиал «ГроссКепитал банка». Пусть и не планетарный, и даже не в центральных системах. Но это же «ГроссКепитал» один из десятки крупнейших банков в Содружестве. Он где попало не открывает свои филиалы. Это молодая, но уже достаточно развитая станция. Проверка показала, что минимальные пороговые значения для открытия соблюдены, условия предоставили отличные. Все это Мабро собрал в проект и получил одобрение совета директоров. Теперь он возглавляет свой филиал, и в течение года необходимо подтвердить его рентабельность. Иначе всё, второго шанса что-то возглавить не будет, ему придется вечно находиться на вторых ролях. Всё это он обдумывал, проглядывая документы и допивая пакетик витаминного энергетика. Просмотрел технический статус всех терминалов, убедился, что там был порядок. Утро, посетители были только у Ниры. Там явно мелкое мошенничество: притащили парня, пытаются оформить ему опеку, скорее всего чтобы потом через неё повесить кредит на него. Мабро не переживал, максимальная сумма там будет сильно ограничена, парень, если не сможет отдать, то за пару месяцев общественных работ гарантированно закроет. Не первый случай, банку это тоже выгодно, растёт оборот. А парень в следующий раз, головой будет думать. Тут операционный ИскИн отделения выдал ему персонализированный сигнал тревоги. Мабро нырнул в вирт-интерфейс и открыл пакет с данными пришедшем от ИскИна. По полученной информации у него в банке только что прошел верификацию наследник одного из древних Герцогских родов и огромной Корпорации. Но главное не это. Главное: он пришел не один, и сейчас непонятная личность пытается, ссылаясь на временную недееспособность наследника, взять на себя опеку над всем этим добром и провести всю эту схему через его банк. Пакет документов пользователем частично подтвержден, но дальнейший процесс согласно протоколу заблокирован ИскИном. Требуется непосредственное подтверждение руководителя. На такое подписываться Мабро был не готов, это не мелкий кредит, тут можно и головы лишиться. Он нырнул в коридор, тут же натолкнувшись на главу охраны, который тоже получил сигнал и спешил к нему за инструкциями.

– Уровень оранжевый! Прикрывай кабинет до моих дальнейших указаний, – дал распоряжение Мабро.

Зайдя в кабинет, Мабро с улыбкой известил подозрительных посетителей о необходимости дополнительной верификации и потянул парня за собой. Добежав до кабинета, Мабро активировал лингвистический модуль ИскИна, дал личное разрешение на покупку дополнительных языковых баз. Он позвал парня, увлеченно смотрящего в окно, и попросил поговорить для запуска процесса

анализа речи. Параллельно Мабро проконтролировал, что Нира не забыла инструкцию и тоже покинула приемный кабинет, скрывшись в соседнем. Парень что-то лепетал, ИскИн набирал из речи одному ему понятные данные, когда за дверью сильно грохнуло. Часть камер отрубилось, часть – показывала только пыль и дым. Дальше Мабро действовал на автомате, подтвердил красный протокол, схватил парня за рукав и проверив, что за его окном всё спокойно, вытолкнул его через дверь на улицу, махнув рукой и крикнув, чтобы он скрылся в сквере, пока всё не утихнет. Как только пацан вышел, Мабро врубил блокировку всех дверей и окон после чего поспешил к дверце, в которую превратилась одна из фальшпанелей за его креслом. Там находилось самое ценное, что было в этом банке, – его ИскИн. Согласно инструкции, он уже скидывал все внутренние данные на сторонние сервера банка и готовился к отключению из сети и переходу в спящий режим, который предписывался на случай его уничтожения. Хоть и искусственная, но личность, киберактивисты добились введения закона, согласно которому уничтожать ИИ можно было только приведя его в бессознательное состояние. Мабро зашел и активировал закрытие бронедверей. Сел на подготовленное для таких случаев место, отметил, что в виртинтерфейсе появилась возможность активации процесса физического уничтожения ИскИна и начал подключаться к камерам, пытаясь понять, что происходит в банке в данный момент. Когда через 10 минут на место прибыли первые копы, то они обнаружили только один труп охранника в коридоре, а также повреждения входных и нескольких внутренних дверей. Система вентиляции уже откачала из помещений, смесь дыма и нервнопаралитического газа. Никаких действий, которые бы угрожали общественной безопасности и гражданам на самой станции, не происходило, а банк, это не их территория, там своя служба безопасности имеется, и она уже плотно занялась данным происшествием, попросив всех на выход. Оставив один наряд снаружи, полицейские удалились.

Все шло по плану, парень прошел верификацию и дал согласие на опекунство, еще пару секунд на внесение данных в реестр и Энди получит доступ к счетам, управление над рядом коммерческих компаний и что самое интересное целым Герцогством. Он понимал, что это не надолго, но даже пары часов хватит на то, чтобы получить огромный куш и уйти в дикий космос, обрубить хвосты затерявшись там. «Спасибо доку, мое новое тело уже готово, а экипаж подчищу. На этот раз буду рыжим», – подумал Энди в момент, когда раскрылась дверь, и заскочил управляющий банком. Дергаться не было смысла да и возможности, в коридоре каждое его движение отслеживал охранник, готовый в любой момент

выхватить игольник. «Ну и дураки, – подумал Энди, – регламенты и инструкции не позволяют им сразу предпринимать агрессивные действия к посетителям. Нас такая ерунда не сдерживает». А то, что необходимо срочно действовать, он не сомневался! План не сработал, ждать чудес не стоит, поэтому сигнал на силовой отход уже послан Гуртаку. Тут менеджер встала и, сославшись на неотложное дело, вышла из комнаты. Энди посмотрел на охранника и растерянно улыбнулся, стараясь не вызвать подозрения. От Гуртака пришел статус о трехсекундной готовности.

– Скажите пожалуйста, – обратился Энди к охраннику отвлекая его внимание от входной двери.

В этот момент грохнуло, и коридор резко заволочло дымом, вдыхать который не следовало. Врубив аварийный режим у комбеза, быстро натянул капюшон, лицо тут же закрыло прозрачным полимером, и заработала фильтрация воздуха. Энди успел заметить, как по стене в конвульсиях съезжает задыхающийся охранник, бедняга не был готов к такому развитию событий. На выходе накинул протянутый кем-то из ребят маскхалат, хоть система видеонаблюдения по маршруту и была взломана, лишний раз светится не стоит. Маршрут отступления был проработан заранее и пролегал по техническим коридорам, где их ждала на этот случай своя гравиплатформа. Все прошло на удивление гладко без накладок, через десять минут уже были на корабле, который по прилету специально не стали загонять в док, а зацепили на причальную ферму. Объявив диспетчеру о намерении отчалить, получили добро на старт. Отлично, значит как минимум будет фора, обрадовался Энди. Корабль встав в выделенный эшелон, тут же начали разгон. «Как ни крути, от обрубания лишних хвостов не отвертеться», – уже с тоской подумал Энди. Когда раскроется его неудачная афера, их буду искать не только непосредственные заказчики с арбитражем гильдии, но и другие заинтересованные стороны, и сколько их будет, он даже не представлял. Нужно все хорошо обдумать, что делать самому, и оставлять ли в живых вообще кого-то из экипажа.

За спиной что-то звонко грохнуло, зазвенела сирена. Мужик тут же вскочил, схватив меня за руку, вытолкнул через стеклянную дверь, в которую превратилось одно из окон. Он что-то крикнул мне на своём тарабарском языке и махнул рукой в сквер. Я отступил на шаг, наблюдая как все окна стали закрывать жалюзи. Вот и мой шанс сделать ноги, недолго думая, я развернулся

и побежал по аллее, метров через пятьдесят увидел эскалатор и, запрыгнув на него, нырнул вниз. Всё, что мне необходимо сейчас, так это где-то найти укромное местечко и там подумать, как следует, над извечными вопросами: кто виноват и что делать? Спустившись, я решил сменить бег на быстрый шаг, чтобы не привлекать лишнее внимание, и по возможности продолжить свое движение. Благо, эскалаторы цепочкой уходили вниз, всё глубже и глубже, погружая меня в недра станции.

Глава 4. Свобода.

Я не считал на сколько этажей спустился, остановился, когда увидел довольно оживленный торговый уровень. Смешался с толпой, потихоньку бредя и рассматривая витрины магазинчиков, пытался собраться с мыслями и понять, что мне дальше делать. Первый вариант: пойти сдать властям. К чему это может привести? Я даже не знаю, как они поступают с такими попаданцами как я. Может, тупо утилизируют как биомусор. Учитывая, что я каким-то боком замешан в непонятной афере, которую хотел повернуть этот мутный Энди. И хотя у меня есть свидетель, тот мужичок из банка, но что там после моего ухода произошло, неизвестно. Быть может, он уже ничего и не сможет засвидетельствовать. Думаю, мне необходимо залечь на дно и хоть немного разобраться, с местными порядками. А потом уже видно будет, как повернет нелёгкая. Если это не будет грозить мне чем-то серьёзным, можно и сдаваться идти. Вот только, как это сделать, совсем не понятно, я брел дальше, полностью погрузившись в свои мысли. В этот момент на небольшом перекрестке дорогу мне перегородила компания из трех парней. Один из них вышел вперед, и с прищуром что-то спросил у меня, указав на мой браском. Для этого диалога знание языка не требовалось, по интонации, позе и жесту я прекрасно понял их посыл. Очередные инопланетные желающие пожить за мой счет! Что-то их становится много! Я оглядел компанию, бойцами парни не выглядели, хотя может у них тоже экзоскелеты какие? На вид не скажешь: в обычных тряпках вроде, в руках ничего нет, стоят, лыбятся. Ну, что же, мне тоже есть что сказать, чтобы вышло максимально доходчиво. Я посмотрел им за спину и сделал удивленное лицо. Как и предполагал, они купились на старый трюк и обернулись. Короткий хук справа погасил говорившего, и он начал заваливаться на своих подельников. Я же пока они не успели сориентироваться, резко развернулся и побежал влево. Отрываясь от гопников, свернул пару раз, убедившись, что преследователей нет в прямой видимости, заскочил в какой-то

тупичок и присел за непонятным контейнером. Стараясь не шуметь и привести дыхание в порядок, обратил внимание, что за соседним контейнером тоже прячется парень. Лицо его вытянулось от удивления. Я приложил палец к губам, надеюсь, этот жест у них тоже означает тишину, а не что-то другое, и прислушался к шуму с улицы. Сосед был похож на молодого полноватого буддийского монаха. Такой же лысый, обмотан серой тканью наподобие кашаи, широкое лицо с раскосыми глазами. Как его сюда занесло? От своей процессии отбился? Почему прячется? Религиозные войны? Так и сидели в тишине, разглядывая друг друга, но похоже погони не было. Подождав минут десять, я решил, что хватит отсиживаться и покинул укрытие потихоньку двинувшись к выходу на улицу. Парень тоже встал и пошел за мной. И, если я, готовый ко всему, крался вдоль стены прислушиваясь и поглядывая по сторонам, то он тупо шел сбоку и пялился на меня. Я не выдержал такого пренебрежения к маскировке и шикнул на него, показав, чтобы он, хотя бы двигался за моей спиной. Он покачал головой, встал за спину и даже стал озираться. Добравшись до конца переулка и собравшись аккуратно выглянуть из-за угла, я был чуть не сбит с ног натолкнувшись на меня сзади монахом. Вылетев от неожиданного толчка на улицу, я уже без конспирации осмотрелся и не обнаружив опасности, развернулся к монаху, чтобы высказать ему всё, что думаю.

– Как можно так тупить! Ведёт себя как слон в посудной лавке! Ваш Шаолинь против нашего не пляшет! Отожрались вы, батенька, на подношения! Такой молодой и такой толстый!

Парень всё стоял, улыбался и кивал мне в ответ. Потом схватил меня за рукав и потащил за собой по улице, громко тараторя в самое ухо. Я откровенно офигел: «Да, что эти инопланетяне себе позволяют!». У меня что на лбу написано «пацак», что они все меня хватают и тащат по своим темным делишкам. Я даже попытался – хотя и без особого успеха – рассмотреть свое отражение в витрине и найти отличия от местных. Не найдя ничего принципиального в моем виде, я решил прервать нашу прогулку и разобраться с этим навязчивым монахом, пока меня с его подачи не подстригли и не обрядили. Ходить с барабаном по местным улицам и петь песни – мне не улыбается. Я остановился и дернул рукой, вырывая ее. Набрал в легкие воздуха, чтобы двинуть очередную речь о роли христианства в моей жизни, что оставаться без масленицы, я не намерен. Но был прерван загадочным парнем, он что-то произнёс, улыбнулся и махнул рукой, пригласив меня подойти к находившейся рядом небольшой открытой кафешке. Немного застыв в нерешительности, я все же двинулся за ним. Подойдя к прилавку и окунувшись в запахи, исходящие оттуда, понял, на сколько я проголодался. Ведь последний раз я ел у бабушки, хоть и плотно, но по моим прикидкам довольно

давно. Радостный монах весело обсуждал что-то с не менее позитивным продавцом, который подавал ему коробочки с едой. Тут до меня дошло, а не за мой ли счет решили устроить сей банкет. Вот, блин, дурак! Опять попал, да что такое-то. У них тут порядочных людей совсем нет, что ли. Я уже очередной раз решил громко высказать монаху всё, что я думаю по этому поводу, как он расплатился и повернулся ко мне, жестами прося помощи в транспортировке съестных припасов. Расположились мы, за небольшим пустым столиком в очереди подобных, который заставили кучей коробочек. Я посмотрел, что дальше улица была вся занята различными кафе, прям местный фудкорт. Разного народу вокруг хватало, все, как и мы, завтракали. Но мое внимание привлекли дроиды-уборщики, одни, как наши роботы-пылесосы, гоняли по полу, собирая упавший мусор, другие, побольше размером, утилизировали пустые коробки со стола и проводили стерилизацию поверхностей. Проще говоря, то ли протирали, то ли пылесосили столешницу, какой-то прибудой на манипуляторе. Монах постучал меня по плечу и, показав на начатую коробочку, взглядом поинтересовался, почему я не ем. Особо уговаривать меня не требовалось, я схватил такой же бокс, вскрыл, взяв заточенную с одного конца палочку, ткнул её в нечто, обмазанное густым, тягучим соусом. Посмотрел, как монах уминает это экзотическое блюдо и не морщится, с обреченным вздохом закинул себе в рот и разжевал. Ну, что сказать, больше всего подходило на хека в кляре. Не деликатес, но вполне съедобно. Я с благодарностью посмотрел на монаха:

– Вот! Человек! Дай бог тебе нирваны или еще чего, что там тебе надо.

Я стал уплетать за обе щеки содержимое коробок, повторяя за монахом и выбирая те, что ел он. Абсолютно все блюда были вок, попадались незнакомые виды мяса, овощей и даже аналог рисовых шариков, тоже обжаренных. Исподтишка разглядывая завтраки окружающих, понял, что, как и у нас на Земле в подобных местах можно было подобрать кухню на любой вкус. Постепенно место в желудке закончилось, а вот еды оставалось в моих коробках еще предостаточно. К последним, в которых были сладости, я практически не притронулся. Попивая через трубочку что-то похожее на мультифруктовый сок, я наблюдал за Монахом, который с величественным выражением лица, продолжал потреблять все это экзотическое разнообразие и болтать без умолку. Я сидел, потихоньку переваривал съеденное и периодически кивал ему в ответ, только сделав последний глоток, подумал: «Какого хрена я киваю?» Я ведь даже не знаю, что он несет. С какой целью тут меня агитирует. Поэтому на всякий случай перестал кивать. Как в него столько влезает? Парень молодой, крепкий, не толстый, а широкий в кости, как принято сейчас говорить, «бодипозитивный», живот явно не торчит. Но такими темпами скоро появится, он уже добрался до

моих коробочек с десертами и наяривал оттуда. А я-то надеялся парочку забрать с собой. Когда и где еще получится перекусить – неизвестно. Доев последнюю сливу в кляре или что-то сильно ее напоминавшую, монах звучно отрыгнул и встав замахал мне руками, приглашая продолжить прогулку. Я недолго думая последовал за ним, на ходу рассуждая, куда это меня приведет. Может быть, действительно отсидеться у них в монастыре, монахи вроде должны быть мирными товарищами. Вот этот агрессии не проявляет, улыбается постоянно. Покормил даже, хотя мысль, что я продался за еду, легко согласившись пойти с ним, портила общий благодушный настрой. Пока я все это обмозговывал, монах заскочил в лавку и вышел с несколькими пакетиками, сунув их мне в руки. Так, продвигаясь дальше, он закупился еще в нескольких магазинчиках различными сладостями, которые мы тут же понемногу дегустировали. Сваливали покупки в два больших, похожих на бумажные, пакета, которые он приобрел в каком-то специальном магазинчике, где при нас девушка вывела на них иероглифы, вручив мне в руки. Я покорно шел за ним, отказываясь от очередной дегустации сладостей, потому что точно что-то да слипнется, нереально столько сладкого жрать. Я сейчас бы убил за стакан чая или хотя бы глоток воды. Стойкость монаха поражала, похоже, они тут особый скилл на пожрать прокачивают. Он не пропустил ни одного лукума или пастилы, попробовал всё в двойном размере и с ликующим видом комментировал все это. Я же боролся с жаждой и желанием «сделать ноги» вместе с кулями, пока он отлучался за очередной порцией деликатесов. Но, увы, не позволяло воспитание! Возможно, это первый нормальный встреченный мной инопланетянин, а я его кину, хоть и на конфеты, но не хорошо. К тому же он поболтать любит, а мне нужна информация. В общем, я так и плелся за ним как какой-то послушник с полными пакетами. Все бы ничего, но за очередным поворотом мы нос к носу столкнулись с моими знакомыми гопниками, компания которых заметно разрослась, появились новые разнополюе действующие лица. Увидев меня, они оторопели, видать встреча с таким бесстрашным дебилом по два раза в день для них в новинку. Как-то я не отслеживал наш маршрут, непорядок. Выйдя из ступора, они радостно загомонили, а я осознав, как подставил ни в чем не повинного паренька-монаха, не стал убегать, а отодвинул его себе за спину. Опустив ношу на пол, я стал потихоньку разминать кисти рук. Постарался выдавить из себя кривую ухмылку, главаря я среди них не увидел, возможно и остальные поостерегутся. Монах с невозмутимым лицом продолжал жевать очередную ириску и не думал покидать поле боя. Это обнадеживало, если он дерется, так же как жрет, то мы еще посмотрим, чье кун-фу круче. Но противник так не думал, некоторые парни достали и браво защелкали шокерами, внешне похожими на строительные степлеры, что-то при этом нам грозно выговаривая. Атмосфера накалялась, а ситуация развивалась явно не в нашу пользу. Я прикинул, может, они не будут

бить монаха, и, если я побегу, помчаться за мной. Так у нас будет, хотя бы один на двоих шанс на выживание. Но мой новый друг рассудил по-своему, дожевав, он выдвинулся вперед, достал из-за пояса металлическую рукоять очень похожую на джедайский меч и что-то грозно заорал агрессорам. «А монах-то дерзкий, похоже, джедай, – подумал я. – Если сейчас запустит свой световой меч, то эта шелупонь точно обосрется.» Казалось, чаша весов качнулась в нашу пользу, но тут дружный смех компашки разбил мои надежды. А весы с грохотом упали в противоположную сторону! Меч, похоже, разрядился и никак не срабатывал, а рукоятью много не повоюешь! «Что за день, – пронеслось в голове. – Одни обломы, где я нагрешил? – и тут я понял где. – Чертовы придурки, это вы должны были тут стоять. Дернул меня черт, влезть во все это». Но сейчас не самое лучшее время для самобичевания, займемся им попозже, если получится. Я уже определился с порядком целей и приготовился действовать.

Шин-Ен-Ху, третий сын Нойона Тан-Ран-Ху, уже месяц болтался на станции STPLT-389563. Тут было крупное торговое представительство его семьи, куда и отправил его отец. За год, оставшийся до поступления в академию, Шин-Ен-Ху должен был привыкнуть к внешнему миру, научиться взаимодействовать с местными обитателями, освоиться в быту без кучи прислуги. Пройти финальное тестирование и получить карту ФПИ. Ну и главное – поставить нейросеть. После чего по плану закачать и начать осваивать свои первые базы. И все это сам, за соблюдением условий следил персонально приставленный нукер, телохранитель и надзиратель в одном лице. Но Шин-Ен-Ху не избалованный наследник, да и с мозгами все в порядке. Как никак получил по итогам финального тестирования индекс интеллекта 185, так что проблем, по сути, не было. Инсталляция универсальной сети последнего девятого поколения прошла штатно. Дорогое удовольствие, но Тан-Ран-Ху на детях не экономил. Персональный спецзаказ, единственная поставка на станцию, заставили местных эскулапов, производивших установку, ходить и облизываться. Там же закачал пару баз по торговле и юриспруденции, тоже оплаченных отцом, которые теперь потихоньку осваивал. К сожалению, на этом плюшки от предка закончились. Ни тебе других ништяков, ни денег на карманные расходы, сам зарабатывай и покупай. Да еще и скудность рациона. Приучали, понимаешь, к подножному корму. В академии первый год так питались. Всевозможные лишения на первом курсе выбивали дерьмо из домашних детишек, устраивая дополнительный отсев для слабаков. «Но сейчас-то не академия, зачем вместо одного года страдать два», – недоумевал Шин-Ен-Ху. Закрепляя знания по экономике и юриспруденции, он проводил часть сделок от лица клана. Получить на них дополнительный

небольшой, нигде не задекларированный, доход не составило труда. Следующим шагом Шин-Ен-Ху свел своего нукера с симпатичной секретаршей из местных. Они и так сидели вместе в приемной, пока он был у себя в кабинете. А оплачиваемые Шин-Ен-Ху завтраки и обеды в ближайших кафешках, их еще больше сблизили. Несколько дней Шин-Ен-Ху обещал нукеру никуда не отлучаться, пока тот перекусывает, и вот на пятый день все привыкли и его ни о чем не спросили. Бинго, Шин-Ен-Ху по камерам проследил, как удалились его секретарша и телохранитель на завтрак. Запустил на браслете программку, шифрующую данные о его местоположении, и выскочил из офиса. Он уже предварительно составил маршрут. Спустившись на уровень центрального рынка, нырнул в ближайший проулок и сел за контейнер, чтобы проверить, где по геолокации находится его нукер. Убедившись, что все в порядке, и его план не раскрыт, он собрался действовать дальше. Но тут за соседний контейнер плюхнулся паренек, он несколько раз глубоко вздохнул, увидев Шин-Ен-Ху, жестом попросил помолчать. Вот и коммуникация с местными, то что нужно, прикинул Шин-Ен-Ху. Сидели молча минут десять, потом парень поднялся и с загадочным видом стал красться вдоль стены. Это было довольно любопытное зрелище, и Шин-Ен-Ху неспешно двигался рядом, разглядывая паренька. В итоге тот резко остановился, шипя замахал руками и жестом попросил идти за ним. Становится всё интереснее и интереснее, рассудил Шин-Ен-Ху и пристроился за парнем. Он оглянулся проверить, не выпало ли чего, пока они торчали за контейнерами и тут же врезался в парня. Тот чуть не упал от этого, с трудом сохранив равновесие развернулся, огляделся и принялся, что-то активно объяснять Шин-Ен-Ху. Что он втирал было не особо понятно, да и не важно в принципе. Это то, что нужно, небо сегодня благосклонно к нему, от этой мысли резко подскочило настроение. У него точно все получится. Шин-Ен-Ху схватил парня за рукав и потащил в сторону ближайшего фудкотра. С целью убедиться, что он не ошибается, он по дружески заговорил с парнем на общем языке.

– Ты же ни фигя не понимаешь, что я говорю тебе, – парень в ответ молчал, а настроение поднялось еще выше.

Затем Шин-Ен-Ху, изображая диалог, проверил парня на знание других известных ему языков на всякий случай. Не найдя и проблеска понимания на лице, в дальнейшем просто изображал поддержание диалога на общем языке, немного рассказывая о себе и о цели их похода. Тут парень резко встал и выдернул руку. Не беда, мы практически достигли цели и как раз находимся у какой-то едальни. Тут полуфабрикаты из пищевого синтезатора обжаривают на живом огне, имитируя приготовление реальной пищи. Получается так себе, но с голоду и корвак за ганзель сойдет, прикинул Шин-Ен-Ху и, позвав парня за

собой, пошел закупаться. Брал с запасом, успел соскучиться по вредной пище. Поели нормально, даже можно сказать хорошо, практически весь десерт достался Шин-Ен-Ху. Парень попробовал и не стал его есть. Видно закормленный, судя по дорогой одежде и неплохому браскому, не бедствует. Откуда он, интересно. Перекусив, потащил парня дальше, необходимо было закупить дары, которые парень ему якобы преподнесет, от своего семейства. Их нукер не сможет изъять при всем желании, закон есть закон. Купив пару пакетов побольше, попросил изобразить псевдо-клановую подпись. Шин-ху отдал пакеты своему провожатому. Тот без лишних вопросов согласился их переть. Скупал все помаленьку, пробовал так для проформы, вдруг чего не того подсунут. Всё шло как по маслу. Нет, сегодня точно его день. Не успел Шин-Ен-Ху порадоваться этому в очередной раз, как они напоролась на местных крысеншей, промышляли видно тут, вылавливая слабаков. Пока прожёвывал дорнийский ирис, его товарищ выступил вперед, прикрыв его собой. Сразу видно, из благородных, вынес вердикт Шин-Ен-Ху. Он запустил передачу данных геолокации с браскома и подал тревожный сигнал, так на всякий случай. Эти дети корвака особой угрозы не представляли, но кто знает, как все повернется, подстраховаться не помешает. Они громко и пафосно распинались, обвиняя его нового знакомого в членовредительстве их приятеля, пугая страшной расправой. В подтверждение своих слов достали и помахивали ручными станерами. Ну что же, не мы первые начали. Шин-Ен-Ху достал свой Шэнбяо. Это вам не станер, дротик из монокристалла и углеродная нить на автоматической катушке внутри ручки. Страшное оружие в умелых руках. А у Шин-ху руки умелые, тренируется с детства, нашинкует всех до того, как они поймут, что тут происходит. Вспомнив наставления отца, милосердно дал противнику время, взять свои задницы в руки и свалить в закат. Для этого Шин-Ен-Ху поведал оппонентам об участии, которая их ждет. Но, к сожалению, они видимо не отличались особым умом, поэтому не сбавляя накала угроз, залились смехом. Это уже не в какие ворота, перед ними стоят два благородных, на что эти сямки надеются? Боковым зрением отметив, что его товарищ собрался атаковать, Шин-ху тоже приготовился действовать.

Я не успел ничего сделать, как и монах со своим неработающим мечом. Буквально из под земли за спинами неприятеля выросла фигура. Скорость, с какой она двигалась, была невероятна, все падали, как подкошенные от одного прикосновения, даже не успев осознать, что происходит. Пара секунд, и все кончено. Нашим спасителем оказался злобный монах и теперь он стоит передо мной и сверлит меня глазами. Это был совсем не улыбочивый парень, а подтянутый мужик лет двадцати с хвостиком. Лысый и в практически

идентичном облачении, как и у «моего» монаха, который, кстати, тут же нарисовался. Он встал, между нами, похлопал по плечу дядьку и что-то начал ему объяснять, жестами тыкая то на меня, то на кули у моих ног. Потом развернулся ко мне и помахал, приглашая следовать за собой. Наши противники так и лежали в отключке, а прохожие делали вид, что не замечают ни их, ни нас. На углу остановилась пара, судя по виду, не простых мужиков, но, покосившись на нас, приближаться не стали. Мы тоже благоразумно решили покинуть место событий. Возглавлял процессию мой дружелюбный монах, я шествовал за ним и был за грузчика, поэтому пыхтя пёр довольно тяжёлые пакеты, сзади меня конвоировал злой монах. Вот ведь опять влип! Точно! И никак не убежать! Этот Брюс Ли за спиной точно не даст смыться. Одно успокаивало: никакой агрессии с их стороны не было, так что может найду в монастыре ответы на свои вопросы. Некоторые вон в горы, в Тибет по своей воле лезут за инсайтами, а меня под конвоем приведут к истине. Остановились мы у ворот во всю высоту коридора, покрытых причудливыми барельефами. Никто отворять их под удар гонга не стал, справа в них открылась небольшая дверка и мы зашли внутрь. Очутились в огромном помещении, центр занимала площадка с твердым покрытием. «Похоже, парковка»-подумал я. По бокам были зеленые зоны с лавочками и непонятного вида статуями, они переходили в небольшой парк, который начинался за парковкой. Мой монах развернулся, поклонился, что-то сказал и, резво выхватив пакеты из моих рук, пошел к виднеющейся вдалеке беседке. Там он оставил меня с хмурым дядькой и убежал дальше. Появился он через четверть часа с парой чашек, пакетиком сладостей, купленных нами ранее, и сосудом типа термос, из которого разлил нам горячий напиток. Определить, что это, я не смог, но вкус был приятный. Так вприкуску с лакомствами мы выдули весь термос. Хмурому ничего из угощений не досталось, он вообще отошел от беседки и, присев на травку в позе лотоса, не мигая, наблюдал за моими действиями. Аппетита это не добавило, но я очень хотел пить, поэтому выдул три чашки, под конец совсем забыв про него. Мой знакомый монах все что-то радостно мне втирал и лопал сладости, к которым я практически не притрагивался. Я все ждал, когда кто-то еще появится, и меня начнут окучивать на предмет принятия в их братство или как тут это называется. В принципе меня пока все устраивало за исключением количества сладкого, столько я не смогу потреблять при всем желании, хотя у них может какие-то специальные тантрические техники есть, посмотрим в общем. Время шло, но ничего подобного не происходило.

Шин-Ен-Ху торжествовал, его план прошел как по нотам. Придурков раскидал подоспевший нукер. Он же и сопровождал господина и его гостя домой. Тут Шин-Ен-Ху, быстренько принял дружественный дар. Всё, теперь все сокровища по закону его. И никто не имеет права забрать. Утащил всё в свою комнату, и ради такого праздника заварил «Золотой Линь» из личных запасов, его невозможно приобрести в свободной продаже, на все содружество в год приходится не более трёх тонн с их личной плантации. Растение смогли культивировать и в других местах, но добиться такого же вкуса и действия напитка было им не по плечу. Только их «Золотой Линь» столь эффективно тонизировал, ускорял мозговую деятельность, расширял восприятие и имел еще кучу положительных качеств. Поэтому ценился и выкупался напрямую у их рода. Очередь из богатых и влиятельных людей (и не только) содружества, расписана на десятилетия. Но сегодня такой день, что не грех отметить. Его новый знакомый не подвел. Посмотрим, как он удивится, отведав напиток, и поймет, как ему повезло с другом. Теперь Шин-Ен-Ху решил использовать этого парня не в темную, а на взаимной выгоде. Тем более, что тот повел себя достойно, показав надежным другом. Видно, его тоже закинули сюда родные с еще более лютыми ограничениями, обычная практика в их среде: приучают к самостоятельности и ответственности за себя и свои поступки. После совершеннолетия отпускают на год вольной жизни, без помощи со стороны семьи. Далеко не у всех получается, но тогда и дальше нечего ловить от самостоятельной жизни, их ждет судьба веселого трутня, род обеспечит. Судя по всему, парень пока не столь удачен в делах, да и для старта, похоже, совсем ничего не получил, раз даже базу языковую не поставили. А он еще думал, что его родные изверги, нужно парню как-то помочь.

Дегустация «Золотого линия» не произвела на парня никакого впечатления, он выхлебал три кружки с безразличным видом, то ли он привык его пить каждый день и не удивлен совсем, то ли наоборот совсем не понял, что отведал. Определить это по виду мальчишки, Шин-Ен-Ху не смог. Одна радость: к принесенным сладостям он практически не притронулся, зато Шин-Ен-Ху тут оторвался за двоих под строгим взглядом нукера. Запрещённые и добытые с помощью смекалки и находчивости, яства были в два раза вкуснее. Кое-как удалось познакомиться. Имя у его друга оказалось тройное, Полухин Александр Анатольевич, точно аристо какой-то. Определить поточнее откуда он, Шин-Ен-Ху так и не смог. Допив все и захватив остатки сладостей, потащил парня на станцию. Он сообразил, какой сделать ответный дар. Нукер двинул следом, но так даже лучше, там, куда они собрались, он не помешает. Дошли до лифта, благо идти было недалеко, на нем за пару кредитов спустились до первого уровня желтой зоны станции. Дальше лифт не идет, добирайтесь

самостоятельно. Хорошо, что место, куда они направлялись, находилось всего на два уровня ниже, а эскалаторы были не далеко. Это место Шин-Ен-Ху приметил для себя, находилось оно недалеко от серого рынка.

После чаепития меня так никто не пытался ни к чему принудить, а монах, схватив в одну руку кондитерские изделия, а в другую меня, побежал опять на станцию. Хмурый двинул за нами. Интересно, теперь чего удумал: ужинать идем или я какой-то тест не прошел на профпригодность, мало сладкого жру и в местные монахи не подхожу. Мой монах так и светился удовлетворением, я прям чувствовал, как оно исходит от него. Вот что было странно, но мне казалось, что и хмурый излучал веселье. По-моему, ему было забавно наблюдать за нами, хотя вкусняшек ему совсем не обломилось. Вообще странные ощущения, похоже, не все просто было с этим чаем, раз такая ерунда в голову лезет. Может поэтому монаха на сладкое пробило. Да попробуй тут разберись. Вот хмурому не досталось, может, у них возрастной ценз, жрёшь пьёшь до двадцати от пуза, а потом всё, баста, карапузики, нельзя. Одну конфетку с утра выдают, и весь день свободен. Или, быть может, у него обет, сахар в рот не брать, пока сто врагов ни срубит, сегодня пополнил счет благодаря нам, вот и радуется предвкушает окончание мучений. Тем более еще не вечер, а с моей удачливостью попасть в переделку, раз плюнуть. Так что, глядишь, ему еще кто попадет. Тьфу ты, что за идиотские мысли в голову лезут?!

Мы вошли в лифт, который вёз нас вниз не меньше пяти минут. Затем вышли на площадку и пешком спустились на пару уровней. Там тоже был торговый уровень, но обстановка вокруг заметно попроще, зашли в помещение, которое я определил как медблок. Я уже был в похожем, так сказать, тертый калач, поэтому сразу узнал его по установленным здесь медкапсулам. Этот был гораздо больше, чем на корабле. В помещении стояли несколько видов капсул, все это было отсечено стойкой, за которой стояла женщина средних лет.

Шин-Ен-Ху вошел в небольшой кабинет с медицинскими и другими услугами. В отличие от центра, где ему ставили нейросеть, тут можно было прикупить по божеской стоимости интересные базы и изучить их, порядком сэкономив на этом. Голимый самопал, конечно, брать не стоит, но вот ворованные лицензионные базы, это совсем другое дело. Местные импланты Шин-Ен-Ху не

рассматривал, брезговал, не понятно, вернее, наоборот, понятно: раньше они, скорее всего, находились в чьей-то голове, и кто-то эту голову не уберег. Как бы удача предыдущего владельца не переключалась на нового, вместе с имплантом. Шин-Ен-Ху представил своего друга коротким именем «Алекс», так лучше, незачем доку знать, с кем имеет дело, хотя она, похоже, и так догадывается. Пояснил, что парню нужна языковая база, и я ее оплачу. Док открыла капсулу и указала парню на неё. Тот заозирался и уперся взглядом в Шин-Ен-Ху. Пришлось жестами объяснять, что ему просто закачают языковую базу, и тот сможет нормально общаться. Парень вроде осознал, открывающуюся перед ним перспективу, и стал раздеваться. Док остановила его, ткнув, что главное – голова, попросила разуться и помогла залезть в капсулу. Минуту док возилась, запуская процесс ускоренного изучения, и повернулась к Шин-Ен-Ху:

– У парня нет нейросети, я не смогу поставить ему базу? Возможно, вы хотите и нейросеть ему поставить? У меня пока свободна подходящая медкапсула и есть несколько интересных предложений, дешевле и качественней, чем здесь, вы вряд ли найдете.

Шин-Ен-Ху был в шоке. Кто же твои предки парень? Забросили по самому жесткому варианту, бедняга. Не удивительно, что он пока так мало добился. Вёл Шин-Ен-Ху внутренний монолог. Но принимать решение по установке нейросети, за парня он не мог. Да и всех его личных средств, скорее всего, не хватит на нормальную. Этот выбор его новый друг должен сделать сам, а Шин-Ен-Ху поможет, чем сможет. Доктор продолжила:

– Если без сетки, то у меня есть пара нейрограмм с аварийных контейнеров, там общий язык есть в пакете.

– Стоимость и отличия? – тут же уточнил Шин-Ен-Ху.

– Одна урезанная речевая, что бы наладить контакт с аборигенами при аварийной посадке. За две тысячи кредитов отдам. Полчаса, и будет сносно говорить и понимать на общем. Вторая нейрограмма гораздо интереснее, помимо полного языкового пакета, имеет допакет на случай привлечения аборигенов как помощников, при отсутствии альтернативы. Включает в себя небольшие части общеобразовательной, технической и медицинской баз, так для общего развития, чтобы совсем абориген не сильно тупил на работах. Эта вам обойдется уже десять тысяч. Замечу, что предложение подарок. Без нейросети быстро получить такие знания он так просто не сможет. Нейрограмма

очень редкая, только для исследовательских судов, уходящих за пределы обжитых зон. Обучающая капсула опять же на сутки будет занята, даже с учетом режима разгона. Голова, конечно, потом поболит знатно, на первом этапе даже медикаментозная поддержка не особо поможет. Но это того стоит, всё новое, не больше семи лет. Так что, уверяю, это хорошая цена. У меня эксклюзивные поставки, нигде на станции такого больше не найдёте.

- Ставим за десять, - со вздохом резюмировал Шин-Ен-Ху.

Помогать так помогать, на этом нет резона экономить. Перечислив доку кредиты и перекинув свой контакт, попросил передать его Алексу, когда тот очнется. Пусть он обязательно свяжется с ним. Больше Шин-Ен-Ху ничего на данный момент сделать не мог, поэтому не стал терять время, развернулся на сто восемьдесят градусов и вышел. Док достала чип с нейрограммой и начала запускать процесс обучения.

Глава 5. Предложение.

Центральные миры, Сектор СЕО-983-143-93857, Герцогство Карвар, планета номер RH-3019, головной офис корпорации «Карвар», кабинет генерального директора.

Джаред Лейн сидел, массируя руками виски, и, молча, смотрел на голограмму перед собой. Он все еще не мог поверить в случившееся. Род Карвар, которому он и его предки служат уже более двух тысячи лет, постепенно угасал. Неудачи преследовали наследников не первое столетие, заставляя по крупицам терять влияние. И если раньше окраинное Герцогство могло позволить себе быть независимым и не раз отстаивало это право в скоротечных конфликтах, то теперь времена изменились. В результате консолидаций, которые были банальным поглощением слабых сильными, на границах герцогства образовалось несколько крупных игроков. Само герцогство не вело внешних экспансий, оставшись в прежних размерах, и теперь не могло в военном отношении противостоят соседям. Оставаться независимыми помогала дипломатия, играя на соперничестве основных игроков, которые не желали усиления соседа за счет поглощения герцогства, удавалось оставаться на плаву. Но, если прямого вооруженного нападения, теперь можно было не ожидать, то с

другим возникшими проблемами было справиться сложнее. Поняв, что с наскока герцогство не взять, соседи изменили стратегию. Технологические и товарные ограничения, плюс постепенно усиливающийся информационный прессинг, делали свое дело. Мысль о присоединении к сильному соседу, который решит все проблемы, все сильнее укоренялась в головах подданных. Эта стратегия в итоге привела к первому серьезному результату. Герцог Ульрих IV дал согласие на вхождение в империю Арно на правах широкой автономии. В ходе долгих переговоров удалось сохранить практически все внешние признаки независимости: местное законодательство, гражданское право, собственная полиция, своя судебная система, парламент, правительство, гражданство и ряд других важных атрибутов, в том числе и государственно-правовая символика. Но и без уступок не обошлось: часть налогов, внешняя политика в фарватере империи и допуск компаний на внутренний рынок. Закрепить договор решили династическим браком: за наследника герцогства император отдавал свою третью дочь. Всем казалось, что у герцога получится решить проблемы рода, поступившись частичкой власти, а брак поможет его значительно усилить. Но, увы, ошибочность данных рассуждений стала понятна буквально через месяц, когда род оказался на грани полного уничтожения. Нападение произошло в столичной системе империи Арно, куда Герцог вместе со всем своим семейством прибыл по личному приглашению Императора, для торжественного подписания документов и официального объявления о помолвке. В результате неожиданной и мощной атаки, от яхты не осталось даже крупных фрагментов. Обычный буксир, сотни которых находятся на орбите в ожидании разгрузки или формирования грузов, превратился в брандер. Следствию так и не удалось доказать причастность компании грузооператора, буксир был захвачен неизвестными непосредственно на орбите. Весь персонал грузовой станции был уничтожен, включая её ИскИны. СБ империи рвало и метало, но никаких видимых успехов не добились. В это же время на корпорацию «Карвар» обрушилось зашкаливающее количество исков, тут как раз успехи у заявителей имелись. Юридический отдел дневал и ночевал в офисе весь последний месяц, но поводов затягивать и дальше тяжбы с каждым днем становилось все меньше и меньше. Выход был только в единственном официально признанном Ульрихом бастарде, которого тот заделал на старости лет. Герцог признал его официально, но до совершеннолетия оставил жить с матерью. Обеспечив всем необходимым, он отправил их инкогнито на другой конец содружества, подальше от лишних глаз. После совершеннолетия парень должен был перебраться поближе и, получив достойное образование, влиться в род. Но, увы, и тут провал: яхта, тайно зафрахтованная и отправленная с бастардом в герцогство, была перехвачена и уничтожена в пути. Смерть последнего наследника была документально подтверждена. После чего начались

юридические процедуры, целью которых было доказать правомерность изъятия владений рода Карвар в пользу соседей. А также посыпались иски от других коммерческих партнеров о защите своих инвестиций. Акулы бизнеса понимали, что в данной ситуации доли в совместных проектах достанутся им за символические деньги. Искать поддержки было негде, отбиваясь от внешнего управления, Джаред уже смирился с неизбежностью потери всего, что накопил род Карвар за тысячелетия своего существования. И тут по закрытому каналу из Гросс-банка пришла информация. Наследник каким-то образом остался жив и прошёл верификацию в одном из новых отделений банка во фронтире. Банк был резидентом королевства Бозат, с которым герцогство не граничило, а стало быть, не имело территориальных споров. У корпорации были налажены деловые связи как с королевством, так и с самим банком. Так что к просьбе придержать информацию они отнеслись с пониманием. В открытую рисковать парнем второй раз Джаред не мог. Теперь он с главным ИскИном рода думали над сложившейся ситуацией. Еще кого-то привлекать они не стали, опасаясь утечки как в прошлый раз. ИскИн десятого поколения, давно уже развившаяся в полноценную личность, Арнель просчитала, что максимально ещё сможет затянуть судебные процедуры на месяц. До конца четвертой недели информация о том, что наследник жив, должна быть обнародована. К этому же времени на указанную станцию отправится легкий крейсер, чтобы официально забрать парня. Инкогнито его будет сопровождать дополнительное усиление. Половим рыбку на живца, но без самой приманки. На крейсере будет пустышка. Поэтому немедленно на станцию отправляются два последних оставшихся в живых тени рода Карвар. Их задача – найти парня и конфиденциально доставить на ближайшую станцию с отделением корпорации Карвар. Как так могло получиться, что парень остался жив, Джастин до сих пор не мог понять. Первоначально думал, что это очередной ход неприятелей, но данные банка говорят однозначно: это был наследник, пройдя полную верификацию, заверил её своим крипточипом. Джастину чудесным образом выпал последний шанс, и у него нет права на ошибку. Никто из верхушки корпорации не должен ничего узнать до конца операции. Даже экипаж крейсера до последнего момента не будет информирован о цели полета на станцию. «Посмотрим еще, кто кого», – подумал Джаред, глубоко вздохнув, и хмурясь посмотрел в окно на тяжёлое серое небо...

Открыв глаза, я обнаружил, что крышка капсулы уже распахнута, а надо мной стоит док. Интересно: второй встреченный здесь доктор и второй раз женщина. Этой на вид было порядка тридцати пяти лет. Ухоженное, приятное лицо,

большие карие глаза, шатенка, длинные волосы были заплетены в косу, стандартный медицинской комбез зелёного цвета с эмблемой медслужбы на рукаве. Тут меня как обухом по голове: стоп, откуда я знаю, как выглядит символ местных врачей. Я попытался встать, но от резкого движения в голове произошел просто взрыв, по-другому и описать это ощущение не могу. Всё перед глазами закружилось, тело охватила слабость и тошнота.

– О, какой резкий, малыш, – успела меня подхватить доктор, не позволив растянуться на полу. – Спокойнее, ты только что освоил большой объем информации. Дай своим мозгам время на адаптацию и выстраивание новых нейронных связей.

Она подтащила меня к креслу и отпустила. Я на ватных ногах упал в него и вытаращив глаза уставился на дока: она говорила на общем языке, который я теперь хоть с небольшим трудом но понимал.

– И долго будет такое состояние? – поинтересовался я.

– Первые пара часов – самые тяжелые, потом пойдет на спад, в течение суток все симптомы должны исчезнуть. Если нет, то что-то пошло не так, и нужно будет разбираться.

– Можно, я, пожалуйста, посижу у вас тут немного, а то совсем не в состоянии самостоятельно передвигаться.

– Конечно, – согласилась док. – Ты закончил обучение на четыре часа раньше, так что в счет сэкономленного времени работы обучающей капсулы, отдыхай часа три-четыре, там получишь еще час в медкапсуле, ускорим твою поправку.

– Почему нельзя сразу в медкапсулу, если она может помочь? – удивился я.

– Увы, первые часы активной перестройки мозгов необходимо пережить без активного медицинского вмешательства, иначе может быть неполное усвоение баз. Всё, не отвлекай меня, – сказала док и приложила мне к запястью инъектор, – Это для ускорения всех процессов, – уточнила она. – И немного снотворного, поспи давай, а то совсем бледный. И да, как проснешься, активной болтай с окружающими. База должна закрепиться в течении недели, желательно поработать как можно больший активный словарный запас.

Кресло стало трансформироваться, раскладываясь в кушетку. Я, последовав за ним, зевнул и отрубился.

Очередное пробуждение вызвало у меня гораздо меньше дискомфорта, голова слегка гудела, присутствовала тупая боль, немного заторможенное состояние. Я огляделся вокруг и не увидел доктора. И что мне делать, спрашивается. «Помародёрствовать, и, набрав ништяков, свалить, увы, это не мой вариант», – с грустью подумал я. Будем лежать и не дергаться. С другой стороны: монах-то оказался нормальным парнем и накормил, и сюда привел. Док тоже вроде на органы не распотрошила. Кстати, нужно проверить, а то вдруг уже чего изъяли в счет оплаты за услуги. Я встал и начал стягивать с себя комбез. Нужно проверить себя, нет ли новых шрамов. За спиной загудела кушетка, превращаясь назад в кресло. Я неглиже побрел к зеркалу, которое было на одной из стен. Стал разглядывать себя и спереди, и сзади, пытаюсь обнаружить еще швы помимо того, что остался от вырезанного аппендицита. За этим занятием меня и застали. Док удивленно уставилась на меня, а вошедших за ней незнакомого парня и девушку ситуация развеселила. И дала отличный повод подкалывать дока на предмет любви к молоденьким мальчикам.

– Это не то, что вы подумали, – смущенно отверг я их инсинуации и постарался по-быстрому запрыгнуть в комбез.

По закону подлости ноги запутались, и я чуть не рухнул на колени.

– Так, нарцисс недоделанный, заканчивай тут свои пляски, раз оголился лезь в мед капсулу. Одежду свою прихвати и оставь за ширмой, там же и капсула, – махнула док рукой в угол, где стояла довольно здоровая ширма.

Я подхватил комбез и рванул туда, крышка капсулы уже была открыта. Разувшись и залезая в капсулу, слышал как на вопрос:

– Где такого отхватила?

Док пообещала подкалывающему ее парню такого отхватить, что это катастрофически и необратимо пошатнет его здоровье. Правда ее угрозы не возымели никакого действия. Молодой человек с подружкой все равно веселились и продолжали над ней стебаться, а док ворчать в ответ. Когда в очередной раз

очнулся, то успел понаблюдать процесс открытия капсулы изнутри. Да, что-то зачастил я по этим капсулам в последнее время. Вылез, стал одеваться, обратил внимание на то, что кто-то аккуратно сложил мою одежду в стопку.

Нарядившись, вышел из-за ширмы и уперся взглядом в дока, которая сидела за столиком, прищуриваясь пила горячий напиток и смотрела на меня.

– Ну, как ощущения, в смысле голова не болит? Про твой сеанс эксгибиционизма не спрашиваю, мне такие забавы не по душе.

– Голова, вроде, в норме, – сказал я, повернув её вправо и влево и наклонившись пару раз. – А по поводу последнего, зря вы так, не попробуете не узнаете. Вдруг зацепит, всегда нужно открывать новые горизонты, выходить из зоны комфорта так сказать, – ляпнул я для красного словца и подмигнул ей.

От этого заявления док поперхнулась и долго откашливалась, всплеснув на меня руками.

– Ну ты даешь, откуда такой резкий взялся? И что за зона такая, комфорта, в которой голышом ходить нужно? У нас на станции в открытом доступе таких нет. Слышала на курортных планетах такие бывают, ты похоже с какой?

– Как сказать, – задумался я, – А вообще-то да, у нас разные курорты есть. Но не сказал бы, что планета особо курортная.

– Как называется твоя планета? Даже интересно стало, на досуге гляну, откуда тебя занесло.

Тут я понял, что не могу с ходу назвать свою планету, так как общались мы на общем языке содружества. А официального названия на нем Земля не имеет. Ну не грунтом же или грязью ее называть, как некоторые герои книжек. Решил сказать на русском «Земля».

– Как-как? – переспросила док, – Что это означает?

– Земля, – повторил я, – На общем не знаю, как будет.

– Странно, а номер какой в реестре, сейчас гляну.

– И номера, к сожалению, не знаю, – еще больше озадачил ее я.

– Как так? Ты как вообще здесь очутился? Я понимаю у благородных свои причуды, первый год после совершеннолетия, решил хлебнуть вольной жизни. Доказать, что ты чего-то стоишь, но нельзя же так, совсем не подготовленным. Даже без языка, я молчу про нейросеть, как тебя отпустили без нее. Или твой род совсем разорился? Тогда к чему это испытание, тебе и так придется не сладко. Не понимаю я, вон у твоего дружка стоит сеть последнего девятого поколения, уже пару баз у меня прикупил. А ведь что-то у него уже было предустановлено. Ты как собрался догонять? Присаживайся, чего стоишь, – она налила и подвинула мне чашку. – Рассказывай, чего задумал, прямо заинтриговал меня.

Слушая этот монолог, я напряженно думал: действительно, что я могу рассказать о себе. Меня принимают за местного аристо – это я уже понял из разговора и тех всплывающих в голове знаний, что получил из обрывка общеобразовательной базы. Мне стали известны социальные и общественные структуры государственных образований, входящих в содружество. Я знал, что данные с ид-крипчипа без моего согласия считать не могли. Осталось выяснить, где я на данный момент нахожусь, и придумать какую-то легенду на первое время. Взяв двумя руками высокую то ли кружку, то ли стакан так, как ручки не было, я осторожно отхлебнул из него. Во рту разлился пряный, терпкий, слегка сладкий вкус напитка, очень похожего на глинтвейн, даже присутствовал привкус цитрусовых. Громко выдохнув, я посмотрел на дока и многозначительно произнес:

– Ты же понимаешь, я не могу тебе всего рассказать. И тебя попрошу не распространяться о своих догадках. Если честно, я уже попал пару раз в серьезный переплет из-за чего и очутился на этой станции. Поэтому и детальных планов пока особо нет. Я даже не представляю, где нахожусь.

По мере моего откровения глаза у собеседницы всё расширялись и расширялись, пока не заняли половину лица.

– Ого, даже так, интрига? – не удержавшись, она перебила меня.

– Слушай, люблю интересные истории, расскажи хоть что-то. Кто ты и откуда можешь умолчать, но, как ты здесь оказался? Это же, наверняка, не такая уж

тайна? А я подумаю, как могу тебе помочь. Да, кстати, твой приятель просил тебе передать свой контакт, пришли мне свой, и я тебе скину.

- Хорошая попытка, - резюмировал я, залазя в свой браском.

Быстро поставил в отображаемых данных своего контакта ник Алекс, скрыв все остальное, приложил к браскому дока и подтвердил автоматический обмен данными.

- Ну, так что? Расскажешь хоть что-то о себе? - с кислой миной поинтересовалась, как гласил ее контакт, Рауль Бирн.

Я с трудом оторвался от своего браскома, вернее от неожиданно мной приобретенного вместе с новой личиной. Нужно с ним срочно разобраться, там же море информации, которую необходимо как следует изучить. Пока попробуем узнать все, что можно у Рауль, и по возможности получить хоть какую-то обещанную помощь. Я заговорил. Рассказал про пиратов, которые похитили меня прямо недалеко от моего, так сказать, поместья, о дороге и прибытии на эту станцию, скромно опустил некоторые особо скользкие моменты моего путешествия. Если первую половину рассказа Рауль хмурилась, то после эпизода моей встречи с Шин-Ен-Ху она периодически похохатывала.

- Ну, ты дикий, какой монах? Он же Саркинчё! Это их традиционная одежда, при том очень дорогая, только клановые в такой ходят. У них на станции крупное торговое представительство, вот твоего приятеля сюда и прислали адаптироваться. Он тоже довольно дикий, но голова варит отлично. И тебе, кстати, оплатил нейрограмму, заметь совсем не дешевую. Так что свяжись с ним поблагодари, не теряй контакт, такие связи пригодятся.

- Ясно, - обронил я.

- А что ты посоветуешь мне? Ты обещала подумать на эту тему.

Где я нахожусь, я уже примерно понял, разглядывая статус геолокации моего браскома.

– Что же, – задумалась Рауль, – получается, тебя вырвали из дома совсем не подготовленным к этому испытанию. Да, дела... Что тут можно сделать? Так просто вернуться назад ты сейчас не в состоянии. Что же делать, – она снова вздохнула, – Сам понимаешь, легких вариантов при таком раскладе быть не может.

Отхлебнув из кружки, она внимательно уставилась на меня. Я молча покивал головой, соглашаясь с услышанным, и одним глотком допил напиток. В груди разливалось приятное тепло, а в голове немного шумело. Не дождавшись моего комментария, Рауль продолжила.

– Самый простой вариант, который ты и сам после изучения баз должен знать, это соцслужба станции: получаешь нейрограмму с общественно полезной профессией и вакансией, где будешь ее отрабатывать. Не требует особых усилий для реализации, но зато получаешь какую-нибудь примитивную работу. Например, на переработке мусора или дератизатором, за крысами будешь гоняться и тараканов травить. За это тебе дадут три копейки на пропитание и койку в общественном жилище. Не голодаешь, но за год сможешь максимум только за нейрограмму рассчитаться. Накопить на что-то дельное – нереально.

– Не устраивает, – подвел итог я.

– Второй вариант: криминал. Не знаю, на что ты способен и чего можешь достичь на этом поприще, но шансы окончить свои дни, пытаюсь надышаться вакуумом за бортом станции, либо схлопотав что-нибудь постороннее в свое молодое тело – намного больше, – перечисляя все это, Рауль внимательно смотрела на меня.

– Тоже отклоняется, – суммировал я. – У вас же есть какое-то решение. К чему такое длинное вступление.

– Ты прав, – улыбнулась она, – Решение есть. Как не крути, для полноценного развития тебе необходима нейросеть. Заработать на неё не так просто, ты это и сам понимаешь, но есть и другой вариант.

Я поставил стаканчик на стол и стал внимательно слушать.

– Как ты думаешь, откуда у меня здесь появляется товар? Да, не весь, но основная самая дорогая часть?

Я задумался: Пираты? Криминал? Мы же вроде отмели этот вариант.

- Нет, - продолжила Рауль, - Искатели.

И замолчав, уставилась на меня. Я тоже вопросительно посмотрел на нее.

- Расскажешь, кто это такие?

Рауль улыбнулась и стала рассказывать. Как оказалось это были вольные межпланетные путешественники. Основной вид деятельности: поиск и потрошение бесхозного барахла на просторах вселенной. Были у них и различные специализации, хотя основная масса ворошила космические свалки, кто-то извлекал драгметаллы, кто-то чудом уцелевшее целиком или частично оборудование и запчасти, некоторые умельцы даже целые корпуса тянули на переработку, были и другие направления, но не столь массовые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/evdokimov_igor/popai-tak-popai

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)